

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИВИЛИСТИКИ

*Материалы
всероссийской научно-практической конференции
(Улан-Удэ, 14 мая 2021 г.)*

Научный редактор

Е. А. Мурзина

кандидат юридических наук, доцент

Ответственный редактор

Р. А. Балдаева

кандидат биологических наук, доцент

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2021

УДК 347(082)
ББК 67.404я431
А 437

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Редакционная коллегия

Е. А. Мурзина, канд. юр. наук, **Р. А. Балдаева**, канд. биол. наук,
С. В. Доржиева, канд. юр. наук, доц., **Ж. Т. Ламбаев**, канд. юр. наук

Текст печатается в авторской редакции

А 437 **Актуальные вопросы цивилистики:** материалы ежегодной все-
российской научно-практической конференции (Улан-Удэ, 14 мая
2021 г.) / науч. ред. Е. А. Мурзина; отв. ред. Р. А. Балдаева. — Улан-
Удэ: Издательство Бурятского государственного университета,
2021. — 118 с. ISBN 978-5-9793-1622-2

В сборнике представлены материалы ежегодной всероссийской научно-
практической конференции, проводимой кафедрой гражданского права и
процесса юридического факультета Бурятского государственного универ-
ситета имени Д. Банзарова. Настоящий сборник содержит работы по акту-
альным проблемам гражданского, семейного, трудового, а также процессу-
ального законодательства.

Предназначен для научных и педагогических работников, аспирантов,
магистрантов, студентов юридических вузов и факультетов, практических
работников, а также всех, кого интересуют актуальные проблемы цивили-
стики, трудового права, семейного права и других наук гражданско-
правового направления.

Topical issues of civil law: the annual scientific conference pro-
ceedings (Ulan-Ude, May 14, 2021) / sci. ed. E. Murzina; resp. ed.
R. Baldaeva. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Depart-
ment, 2021. — 118 p. ISBN 978-5-9793-1622-2

The collection contains the papers of the annual conference held by the De-
partment of Civil Law and Procedure, the Faculty of Law, Banzarov Buryat State
University. The papers cover topical issues of civil, family, labor, and procedural
law.

These articles are intended for researchers and teachers, graduate and un-
dergraduate students, students of law schools and faculties, practitioners, and for
those interested in the current problems of civil, labor, and family law.

УДК 347(082)
ББК 67.404я431

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2021

ISBN 978-5-9793-1622-2

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 34: 634.1

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО КРИОСОХРАНЕНИЮ

© Акентьева Светлана Владимировна

студент 3-го курса,

Российский государственный университет правосудия

Россия, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

akenteva.sweta@mail.ru

Аннотация. Желание жить вечно заложено в нас с самого рождения — наряду с инстинктом самосохранения, стремлением к счастью и прекрасному. И в последние десятилетия всё смелее звучат мысли о том, что это желание может быть осуществимо благодаря технологии криосохранения. Однако на законодательном уровне данный вопрос урегулирован крайне слабо. Отсутствие необходимой правовой основы порождает проблемы, когда возникает необходимость защиты прав криопациентов. Отечественные суды ссылаются на неподсудность споров, вытекающих из договоров криосохранения, что не позволяет криокомпаниям исполнить взятые на себя обязательства. Нередко в юридической литературе криосохранение отождествляют с похоронами, однако нельзя назвать это в полной мере правильным, так как эти процедуры преследуют различные цели.

Ключевые слова: заморозка, крионика, криосохранение, криокомпания, похороны, ООО «КриоРус»

В ходе опроса, состоявшегося в марте 2021 г., было выявлено, что 41,9% от общего числа респондентов боятся смерти; при этом, 49,3% готовы заключить договор криосохранения своего тела для оживления его в будущем¹. Но что же представляет из себя практика криосохранения и почему на неё возлагается столько надежд? На

¹ Крионика (заморозка людей). URL: <https://docs.google.com/forms> (дата обращения: 04.05.2021). Текст: электронный.

эти и некоторые другие вопросы постарается ответить автор настоящей статьи.

Итак, ещё на заре нашей истории первобытные люди заметили, что рыба может оживать после длительного охлаждения. Спустя много тысячелетий, во второй половине XVII в. Р. Бойль (R. Boyle) провел ряд опытов, на основе которых ученый сделал предположение, что существует потенциальная возможность замораживания и возвращения млекопитающих к жизни после их оттаивания [6, с. 186].

Впервые в нелабораторных условиях человек был подвергнут крионированию в период Великой Отечественной Войны. Н. П. Абраменков одной из своих работ упоминал об опытах в концентрационных лагерях, проводимых З. Рашером (Z. Rasher). Пленные солдаты замораживались с целью усовершенствования их физиологических способностей после разморозки [2, с. 353]. Официально же первый случай криосохранения был зафиксирован в 1967 г., когда было заморожено тело умиравшего от рака Д. Бедфорда (J. Bedford) [4, с. 94].

Под криосохранением понимается экспериментальная научная процедура сохранения мозга, головы или тела человека при сверхнизких температурах. Криосохранение состоит из двух этапов: «крионирования» (подготовка тела к охлаждению и охлаждение) и «криохранения» (долгосрочное хранение при сверхнизких температурах)¹.

На текущий момент по всему миру действует пять организаций, предоставляющих услуги криосохранения, а именно: Институт крионики (Cryonics Institute) — США; Алкор (Alcor) — США; ТрансТайм (TransTime) — США; Йенфцинг (Yincng) — Китай; КριοРус — Российская Федерация.

По сообщению пресс-службы ООО «КριοРус», в Российской Федерации на сегодняшний день заморожено 79 человек. Из них более двадцати являются гражданами иностранных государств: Италии, США, Австралии, Франции, Нидерландов, Швейцарии, Японии и некоторых других. Среди людей, заключивших контракты на будущее крионирование, есть граждане Великобритании, Дании и Украины². В общей сложности, во всём мире на криосохране-

¹ Базовые договоры КριοРус. URL: <https://kriorus.ru/bazovye-dogovora> (дата обращения: 04.05.2021). Текст: электронный.

² Список людей, крионированных в «КριοРусе». URL: <http://new.kriorus.ru/Krionirovannye-lyudi> (дата обращения: 04.05.2021). Текст: электронный.

нии находится более четырёх сотен пациентов (приведены лишь примерные цифры по той причине, что подобная информация носит строго конфиденциальный характер)¹, и уже подписано около 2 800 договоров на криосохранение в будущем².

Несмотря на всё возрастающий интерес к криосохранению нормативная правовая основа ещё не достигла необходимого уровня. Л. И. Кулицкая в одной из своих работ отмечает, что понятия «криоконсервация», «крионика», «криопохороны», действующее законодательство не содержит [5, с. 81]. С момента написания статьи прошло уже около пяти лет, но ситуация никак не изменилась. До сих пор в законодательстве можно обнаружить лишь косвенные упоминания о крионике.

К правоотношениям, вытекающим из договора криосохранения могут быть применены нормы, закреплённые в Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»)³. Согласно ч. 1 ст. 68 названного выше Федерального закона, тело, органы и ткани умершего человека могут использоваться в медицинских, научных и учебных целях. Однако для этого необходимо письменное волеизъявление гражданина, удостоверенное нотариально. Ещё одним условием является отсутствие притязаний родственников или иных лиц на захоронение тела.

На практике ст. 68 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» порождает ситуации, препятствующие исполнению договора, заключённого с криокомпаниями. Например, после смерти М. Воронина его тело из морга забрала его жена и сдала их на кремацию. Ранее гражданином был заключён договор о криосохранении с ООО «КриоРус». Сотрудники организации по-

¹ О компании Alcor. URL: <https://www.alcor.org/about> (дата обращения: 02.04.2021). Текст: электронный; Сведения о пациентах Института крионики. URL: <https://www.cryonics.org/ci-landing/patient-details> (дата обращения: 04.05.2021). Текст: электронный.

² Интервью с Данилой Медведевым, председателем совета директоров «Криорус». URL: <https://rb.ru/longread/cryonics> (дата обращения: 04.05.2021). Текст: электронный.

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Российская газета. 2011. № 263. 23 ноября. Текст: непосредственный.

требовали выдачи тела, на что был получен отказ. Тушинский суд иск, поданный ООО «КриоРус», не принял к своему производству, сославшись на то, что рассматриваемый спор не относится к его юрисдикции¹.

22 ноября 2012 г. Апелляционная инстанция Московского городского суда отказала в признании незаконным удержания тела гражданина М.А. компанией «Ритуал». С иском обратилось ООО «КриоРус». Суд вновь сослался на неподсудность и вернул исковое заявление [1, с. 34]. Бездействие судебных инстанций вызывает некоторое недоумение. Мы полагаем, что вопрос о подсудности для данной категории дел разрешается достаточно просто — на основании ст. 24 ГПК подобные споры должны рассматриваться районными судами общей юрисдикции².

Зарубежные суды не боятся брать на себя ответственность и, как правило, удовлетворяют требования криокомпаний. К примеру, Апелляционный суд штата Айова (The Iowa Courts of Appeals) 12 мая 2010 г. вынес решение в пользу Алкор (Alcor) и постановил продолжить криосохранение О. Ричардсона (O. Richardson), несмотря на то, что тело гражданина было уже забальзамировано и похоронено родственниками [1, с. 34].

Нельзя признать настоящее положение вещей благоприятным для договорных правоотношений, складывающихся между гражданами и криокомпаниями. Мы склоняемся к тому, что правоприменитель должен учитывать волю умершего гражданина, отражённую в договоре криосохранения, и для этого совсем не обязательно нотариальное удостоверение. Д. А. Медведев в свое время предлагал при возникновении противоречий, тело отдавать родственникам для захоронения, а криосохранению подвергать только мозг криопациента³. Однако будет ли в таком случае договор криосохранения ис-

¹ Заморозь меня после смерти: правовые аспекты крионики. URL: <https://pravo.ru/story/220936/> (дата обращения: 04.05.2021). Текст: электронный.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) // Российская газета. 2002. № 220. 20 ноября. Текст: непосредственный.

³ Фантастический российский бизнес по заморозке людей и животных для оживления в будущем. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2014> (дата обращения: 04.05.2021). Текст: электронный.

полнен надлежащим образом, если гражданин при жизни желал сохранить всё своё тело (ст. 309 ГК)?¹

После смерти гражданин перестаёт быть субъектом прав (ч. 2 ст. 17 ГК), поэтому вполне логичным было бы признание права собственности криокомпаний на тела или органы криопациентов. К таким выводам можно прийти при изучении позиций, выработанных зарубежной практикой в отношении биологического материала, используемого для научных целей. Так, в Испании право собственности признаётся за биобанками, хранящими биоматериал пациента; в Германии, в Австрии и Швейцарии за донором признаётся возможность передать это право собственности любому лицу [3, с. 321]. Автор настоящей работы считает, что это могло бы стать дополнительным аргументом криокомпаний по защите своих прав и законных интересов в суде.

Также весьма любопытным представляется вопрос об отнесении криосохранения к форме похорон. По мнению Л. А. Эртеля (L. A. Ertel) и К. С. Ефимковой (K. S. Efimkova), отечественная цивилистика не признаёт криосохранение таковой [1, с. 33]. Л. И. Кулицкая в своей статье пытается оспорить этот тезис, однако в итоге оставляет вопрос об отнесении деятельности криокомпаний (помимо научной) к похоронной открытым [5, с. 83].

Погребение представляет собой обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям. Погребение может осуществляться путем предания тела умершего земле (захоронение в могилу, склеп), огню (кремация с последующим захоронением урны с прахом), воде (захоронение в воду в порядке, определенном нормативными правовыми актами Российской Федерации) (ст. 3 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»)².

В соответствии с п. 2.1.5 ГОСТ 32609-2014 Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения, обрядовые похоронные услуги — это деятельность, направленная на проведение обря-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. 1994. № 238–239. 8 декабря. Текст: непосредственный.

² О погребении и похоронном деле: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ // Российская газета. 1996. № 12. 20 января. Текст: непосредственный.

довой церемонии погребения останков человека в соответствии с религиозными, национальными обычаями и традициями (например, ритуальное омовение и облачение, организация прощания и отдание почестей, организация поминальных трапез)¹. Мы полагаем, что отнесение криосохранения к форме погребения было бы возможно, если бы не одно препятствие — эти процедуры преследуют разные цели. После погребения тело умершего начинает минерализовываться, криосохранение же стремится не допустить этого процесса.

Резюмируя всё сказанное выше, можно прийти к следующим выводам:

1. Криосохранение представляет собой экспериментальную научную процедуру сохранения мозга, головы или тела человека при сверхнизких температурах. Но несмотря на экспериментальный характер, люди проявляют интерес к этой процедуре.

2. Правоотношения по криосохранению преимущественно регулируются частными договорами, на уровне отечественного законодательства можно обнаружить лишь общие положения, относящиеся к данному институту.

3. Споры, возникающие в связи с выдачей тела криокомпаниями должны разрешаться районными судами общей юрисдикции, при этом криокомпаниями должны признаваться собственниками криопациентов.

4. Криосохранение не является формой похорон, так как эти процедуры преследуют различные цели.

Литература

1. Ertel L. A., Efimkova K. S. Cryonics: legal and ethical aspects // Bioethics. 2019. № 2(24). P. 34.

2. Абраменко Н. П., Горбанева А. А. Крионика как успешная прибыль и неконтролируемое правовое явление // Актуальные вопросы публичного права: материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов: в 2 частях. Екатеринбург, 2018. С. 353. Текст: непосредственный.

3. Васильев Г. С. Человеческий биоматериал как объект права // Правоведение. 2018. № 2(337). С.321. Текст: непосредственный.

¹ ГОСТ 32609-2014 Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения. Москва: Стандартинформ, 2020. Текст: непосредственный.

4. Карманов М. В., Кузин С. И., Пожидаева Е. С. Основные проблемы построения системы статистических показателей в области крионики // Вестник университета. 2019. № 3. С. 94. Текст: непосредственный.

5. Кулицкая Л. И. Правовой режим органов, тканей и тела человека, подвергшихся заморозке с целью последующего оживления их в будущем // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3–6. С. 81. Текст: непосредственный.

6. Чупин И. И. Практика криоконсервации (крионики) — исторический аспект // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, молодых ученых и магистрантов. Тула, 2012. С.186. Текст: непосредственный.

CERTAIN LEGAL ASPECTS OF CRYOPRESERVATION JUDICIAL RELATIONSHIP

Akentieva Svetlana Vladimirovna

3rd year student,

Russian State University of Justice

69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117418 Russia

russiaakenteva.sweta@mail.ru

Abstract. The desire to live forever is inherent in us along with the instinct of self-preservation, the desire for happiness and beauty. And in recent decades, the idea that this desire can be fulfilled thanks to cryopreservation technology has become more widespread. However, this issue is very poorly regulated at the legislative level. The absence of the necessary legal framework creates problems when it becomes necessary to protect the rights of cryopatients. Domestic courts refer to the lack of jurisdiction on disputes arising from cryopreservation agreements, which does not allow cryopreservation companies to fulfill their obligations. Often in the legal literature, cryopreservation is identified with funerals, but this cannot be called fully correct, since these procedures have different goals.

Keywords: freezing, cryonics, cryopreservation, cryocompanies, funerals, KrioRus LLC

РОБОТ-АГЕНТ — ЭТО... НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕСЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НОРМ О НЕМ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ

© **Ангрускаева Валерия Андреевна**

студентка 2-го курса,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

angruskaevavaleriya@mail.ru

Аннотация. Сегодня технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Автопилоты в автомобилях и самолетах, автоматизированные предметы быта, устройства связи, охранные и противопожарные системы и другое — все это так или иначе представляет собой примеры робота, искусственного интеллекта. Автором анализируются положения первого законопроекта, определяющего статус искусственного интеллекта в качестве субъекта гражданско-правовых отношений. Автором выявлены ключевые проблемные вопросы, связанные с последующей реализацией норм исследуемого законопроекта на практике. Объектом исследования стали вопросы: являются роботы объектом гражданско-правовых отношений или же их субъектом? какова природа правосубъектности искусственного интеллекта? В заключение автор формулирует выводы, содержащие ответы на поставленные вопросы.

Ключевые слова: робот-агент, правосубъектность, искусственный интеллект, гражданско-правовые отношения, законопроект, технологии

Сегодня технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Автопилоты в автомобилях и самолетах, автоматизированные предметы быта, устройства связи, охранные и противопожарные системы... всего и не перечислить. Но что представляет интерес для настоящего исследования, так это то, что все эти технологии так или иначе представляют собой роботов. Фактически они так прочно укоренились в быту, что порой мы даже не замечаем, что имеем дело не с людьми, а с роботами, облеченными в самые разные формы. И тенденция такова, что теперь уже вряд ли роботы вдруг исчезнут или развитие технологий пойдет на спад. Наоборот, мы являемся свидетелями наступления поистине уникальной эпохи — эпохи, где

уже роботы будут выполнять большинство рутинных задач, заменяя собой человека. В последующем человеку останется лишь управлять роботами, и те немногие сферы, где потребуются креативность, нестандартность мышления, чего машина даже при всей ее многовариативности обеспечить не может (мнение автора). Но вернемся все-таки к проблематике настоящего исследования и постараемся выяснить, какую роль играют роботы в настоящее время в гражданско-правовых отношениях, и зададим себе два ключевых вопроса, которые станут объектом исследования и на которые мы в конечном счете попытаемся дать ответ. Являются роботы *объектом* гражданско-правовых отношений или же их *субъектом*? Какова *природа правосубъектности* искусственного интеллекта?

Прежде всего начнем с общих положений. В настоящее время субъектами гражданских правоотношений, согласно ст. 2 Гражданского Кодекса РФ, могут выступать: физические лица, юридические лица, а также публично-правовые образования¹. Касательно же объектов гражданско-правовых отношений, их перечень носит куда более пространственный характер, включает в себя только родовые категории, которые могут включать в себя самые разнообразные виды объектов, что и определяет в конечном счете открытый характер перечня. Из этого следует, что гражданское законодательство в его нынешнем виде не предусматривает возможности участия роботов в гражданско-правовых отношениях на правах их субъекта, но в то же время и не исключает возможности возникновения гражданско-правовых отношений по их поводу. Именно поэтому недавно разработанный компанией Dentos проект ФЗ «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» не мог остаться без внимания со стороны общественности и в первую очередь научных кругов. В данном проекте впервые предложено законодательно урегулировать отношения человека и робота. С одной стороны, проект, бесспорно, являет собой смелое, новаторское решение, настоящий прорыв российского законодательства

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a (дата обращения: 06.05.2021). Текст: электронный.

в области информационных технологий, а с другой стороны, его издание — необходимость, продиктованная веяниями времени. По замечанию самих же разработчиков, настала пора узаконить людские взаимоотношения с роботами. Наша же задача в рамках исследования состоит в анализе его положений с целью нахождения ответа на поставленные вопросы, а также в выявлении допущенных в проекте недочетов, пробелов, прогнозировании возможных вариантов действия разбираемых норм на практике.

Рассматриваемый законопроект начинается с определения робота-агента. Согласно задумке, *робот-агент* — это *робот*, «который по решению *собственника* и в силу конструктивных особенностей предназначен для участия в гражданском обороте»¹. Проанализировав дефиницию, делаем несколько выводов. Первый вывод: в проекте ФЗ различаются два понятия — робот и робот-агент. Различия этих понятий заключаются в следующем: а) робот-агент в отличие от простого робота в полной мере обладает правосубъектностью, то есть право, и дееспособностью, что дает ему право совершать сделки и другие юридически значимые действия от *своего* имени; б) поскольку робот в противоположность роботу-агенту неправомерен участвовать в гражданских правоотношениях на правах их субъекта, то к нему, согласно ст. 138 законопроекта, применимы гражданские нормы об имуществе, что автоматически присваивает ему статус объекта².

Второй вывод: робот-агент не существует сам по себе, у него в обязательном порядке есть собственник — лицо, которое наделено правом владеть, пользоваться и распоряжаться роботом по своему усмотрению как своим имуществом. В рамках решения вопроса о правосубъектности искусственного интеллекта это обстоятельство имеет весьма существенное значение, поскольку если робот-агент — всего лишь имущество, то можно ли вообще ставить вопрос о возможности признания его в качестве субъекта правоотношений?

Робот-агент в обязательном порядке наделяется правоспособностью и дееспособностью, что дает ему право от своего имени: а)

¹ О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники: проект федерального закона. URL: https://vk.com/page-135261864_52392566 (дата обращения: 04.05.2021). Текст: электронный.

² Там же.

участвовать в гражданском обороте; б) приобретать и осуществлять гражданские права, создавать и исполнять гражданские обязанности; в) участвовать в гражданском процессе; г) иметь обособленное имущество и *отвечать им по своим обязательствам*. Поскольку в тексте самого законопроекта ничего не сказано о границах осуществления этих прав роботом-агентом, то можем сделать вывод, что автор законопроекта наделяет последнего *полной* дееспособностью. Об этом свидетельствует то, что робот-агент правомочен вступать в гражданские правоотношения, реализовывать в них права, обязанности в неограниченном объеме, хотя и на основе ранее заданной программы. Но последнее не означает, что посредством изменения кодов собственник, иные лица, которым вверено управление роботом-агентом, могут отменять ранее совершенные роботом действия, аннулируя их последствия постфактум, как это могут делать, например, официальные представители несовершеннолетнего или же представители ограниченно дееспособного. Но поскольку, как это было отмечено ранее, робот-агент осуществляет свои действия на основе заданного алгоритма, то возникает вопрос, насколько широки границы регулирования поведения робота программой? А точнее каков объем свободы принимаемых роботом-агентом решений? К сожалению, проект закона не содержит ответов на данные вопросы, что, на взгляд автора, является его недостатком. Ведь если робот-агент выполняет только те действия, которые точно сформулированы в его программе, то отсюда следует вывод об его искусственной, мнимой дееспособности. Здесь, на взгляд автора, дееспособность является ничем иным как фикцией, фактически «муляжом». В этом случае стоит согласиться с мнением Елены Авакян, члена Совета Федерации, высказавшейся в рамках правосубъектности искусственного интеллекта в области интеллектуальных прав: «искусственный интеллект — объект права и автором быть не может... Искусственный интеллект не обладает необходимой познавательной и мыслительной функцией. Это лишь глобальный аналитический механизм, который компилирует мысли и программные коды...»¹. Другое дело, если робот-агент способен выходить за рамки встроенной программы и принимать, хотя и шаблон-

¹ В погоне за сверхразумом: можно ли считать искусственный интеллект автором // Российская газета. 2020. № 8. 6 февраля. С. 11. Текст: непосредственный.

ные, но самостоятельные решения о времени вступления в гражданско-правовые отношения, их содержании, исполнении или *неисполнении* установленных прав, обязанностей. Только в этом случае можно говорить об истинной дееспособности, поскольку всякая дееспособность, тем более полная, должна подразумевать некую самостоятельность, независимость самого субъекта [1, с. 48]. В развитие данной мысли, стоит привести положение о том, что одним из принципов гражданско-правовых отношений является принцип автономии воли участников, чья сущность заключается, по определению М. М. Занибекова, в самостоятельном, в своем интересе совершении сторонами действий, направленных на приобретение, изменение и прекращение субъективных прав, а также осуществление субъективных прав в пределах предоставленных им правомочий [2, с. 143]. Ключевыми словами здесь представляются слова: «самостоятельное» и «в своем интересе». Если учесть то, что робот-агент правомочен вступать в гражданско-правовые отношения от своего имени, значит, совершенно закономерно то, что как сторона, робот-агент обязательно должен быть наделен автономией воли. Ранее мы уже затрагивали вопрос об управлении роботом-агентом и пришли к выводу, что осуществление управления посредством изменения программы робота-агента на его дееспособность никак не влияет, изменяются лишь границы самого поведения, в рамках которых робот-агент по-прежнему может осуществлять свои права в полном объеме. Между тем, положение об управлении роботом-агентом вступает в противоречие с принципом автономии воли участников гражданских правоотношений. Всякое управление подразумевает собой распространение воли одного лица или группы лиц на управляемых, последним остается лишь стать проводниками этой воли или уклониться от ее исполнения. Но что это значит для искусственного интеллекта? Какова природа принятия решения о неподчинении воли управляющего: является ли это сбоем программы или самостоятельным решением, которое сгенерировал сам искусственный интеллект? В чьих интересах действует робот-агент: в интересах того, кто разработал его; собственника; или в своих собственных? Вероятнее всего, решение данного вопроса зависит от модели, функционала самого робота и от задумки, которую решил воплотить производитель роботов. Объем управления роботом, границы его свободы принятия решения — все это, несомненно, должно быть указано производителем в инструкции по эксплуатации робо-

та, как изделия, и в реестре роботов-агентов. Дальнейшее осмысление нормы об управлении роботом и возникающих в связи с этим коллизиях порождает еще большее количество вопросов и выявляет необходимость детальной проработки законопроекта в силу наличия в нем существенных пробелов, изучение которых составит объект уже других исследований.

Таким образом, какие выводы мы можем сформулировать по окончании исследования?

1) Робот-агент может быть признан субъектом гражданско-правовых отношений, но только в том случае, если робот-агент действительно способен принимать решения на самостоятельной основе, а не только выполнять последовательность действий, заданную алгоритмом;

2) Решение вопроса о природе правосубъектности искусственного интеллекта напрямую зависит от масштабов управления роботом-агентом и, соответственно, свободы принимаемых им решений: в том случае, если робот-агент выполняет только те действия, которые прямо и четко сформулированы в его программе, его правосубъектность носит искусственный характер. Напротив, если же робот-агенту предоставлен хоть какой-нибудь простор для деятельности, то его правосубъектность в тех правоотношениях, для вступления в которые он принял самостоятельное решение, ничем не будет отличаться от правосубъектности остальных субъектов гражданских правоотношений.

Отвечая же на вопрос о необходимости введения норм в Гражданский Кодекс РФ, регулирующих статус робота в качестве потенциального субъекта гражданских правоотношений, следует отметить: издание проанализированного законопроекта фактически продиктовано требованиями времени, а потому определенно должно найти себе место в нормах российского законодательства. Однако наличие в законопроекте недочетов, которые, по мнению автора, значительно затруднят практику по его применению, является объективной предпосылкой к дальнейшей его доработке перед окончательным введением в гражданское законодательство РФ.

Литература

1. Белькова Е. Г. Гражданская дееспособность // Известия Байкальского государственного университета. 2007. № 1. С. 47–50. Текст: непосредственный.

2. Занибеков М. М. Автономия воли сторон и свобода договора при заключении международного коммерческого договора: действующий правовой механизм или юридическая фикция? // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2016. № 2. С. 142–153. Текст: непосредственный.

SOFTWARE AGENT REQUIRES INTRODUCING ADDITIONAL RULES IN CIVIL CODE OF RUSSIAN FEDERATION

Angruskaeva Valeria Andreevna

2nd year student,

Banzarov Buryat State University

24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

angruskaevavaleriya@mail.ru

Abstract. Today technology has become an integral part of our lives. Autopilots in cars and airplanes, automated household items, communication devices, security and fire protection systems — all of these use artificial intelligence. The article reviews the provisions of the first draft law defining the status of artificial intelligence as a subject of civil law. The author identifies key problematic issues related to subsequent implementation of the norms of the draft law in practice. The main question is whether software agents are the object or the subject of civil law? And what is the nature of legal personality of artificial intelligence? The author suggests conclusions answering the questions posed.

Keywords: software agent, legal personality, artificial intelligence, law, draft law, technology

СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© **Ань Ци**

магистрант 2-го курса,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
766500911@qq.com

Аннотация. В статье рассматривается понятие и содержание судебного примирения, а также его место в системе современных примирительных процедур в отечественном гражданском судопроизводстве. Отмечается, что в настоящее время отсутствует законодательная дефиниция понятия «судебное примирение». Предпринята попытка сформулировать авторскую дефиницию анализируемой правовой категории. Раскрываются задачи, стоящие перед судебным примирением в системе примирительных процедур. Выявляются требования, предъявляемые к судебным примирителям. Выделяются этапы реализации процедуры судебного примирения в гражданском судопроизводстве. Подчеркивается, что в настоящее время в отечественном гражданском судопроизводстве должны широко использоваться альтернативные процедуры разрешения правовых конфликтов без вмешательства властных органов. Отмечается, что в перспективе, судебное примирение в гражданском судопроизводстве должно стать востребованным институтом судебного права.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, альтернативные формы разрешения споров в гражданском судопроизводстве, примирительные процедуры, судебное примирение, судебный примиритель

В связи с принятием Федерального закона № 197-ФЗ от 26 июля 2019 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ институт примирительных процедур в отечественном гражданском судопроизводстве подвергся очередным изменениям. В Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) была введена глава 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение», в которой были

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2019. № 166(7924). 31 июля. Текст: непосредственный.

установлены такие примирительные процедуры как переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 12 месяцев 2019 г. из числа окончанных дел проводилась процедура медиации после передачи спора на рассмотрение суда по 1116 гражданским делам¹.

За 6 месяцев 2020 г. судами общей юрисдикции из числа окончанных дел проводились примирительные процедуры по 1336 гражданским делам².

Процедура судебного примирения регламентируется статьей 153.6 ГПК РФ. Вместе с тем, законодателем в обозначенной норме не была сформулирована легальная дефиниция понятия «судебное примирение». Анализ литературных источников свидетельствует о том, что в силу относительной непродолжительности действия института «судебного примирения» в системе примирительных процедур в отечественной гражданско-процессуальной доктрине не сформулировано доктринальное понятие анализируемой правовой категории.

В рамках настоящей статьи на основе анализа правовых положений, закрепленных в ст. 153.6 ГПК РФ, предпринята попытка сформулировать авторскую дефиницию понятия «судебное примирение».

В соответствии с ч. 2 ст. 153.6 ГПК РФ судебное примирение реализуется в соответствии с принципами независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя³.

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 27.04.2021). Текст: электронный.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/ind79&item=5461> (дата обращения: 27.04.2021). Текст: электронный.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 18.12.2020, с изм. и доп. от 12.01.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46. 18 ноября. Ст. 4532. Текст: непосредственный.

В то же время отдельные ключевые идеи осуществления судебного примирения предусмотрены утвержденным Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации Регламентом проведения судебного примирения¹. К числу подобных идей, следует отнести равноправие сторон, добровольность примирения и сотрудничества.

Перед судебным примирением как альтернативной формой гражданского судопроизводства стоят следующие ключевые задачи:

1. Расширение потенциала альтернативных форм разрешения правовых споров в гражданском судопроизводстве, учитывающих интересы сторон;

2. Всестороннее содействие сторонам в достижении взаимовыгодного процессуального результата в разрешении правового спора.

3. Разъяснение сторонам преимуществ достижения компромисса при разрешении правового спора.

Далее представляется необходимым обратиться к анализу правового положения судебного примирителя как центральной фигуры в реализации процедуры судебного примирения.

Общие правовые положения, определяющие содержание процессуального статуса судебного примирителя содержатся в ст. 153.6 ГПК РФ, в соответствии с которой, судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не наделен полномочиями по совершению действий, способствующих возникновению, изменению или прекращению прав и обязанностей сторон, а равно иных участников судебного разбирательства.

Формально-юридический анализ правовых положений, закрепленных в ст. 153.6 ГПК РФ позволяет выделить перечень основных требований, предъявляемых к кандидатам в судебные примирители. К числу подобных требований относятся:

1. В качестве судебного примирителя в гражданском судопроизводстве допускается судья в отставке, не привлекаемый для осуществления правосудия, не служащий в органах государственной власти или органах местного самоуправления, а равно не занимающий прочих публичных должностей.

¹ Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: постановление пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 // Рос-сийская газета. 2019. № 254. Текст: непосредственный.

2. Обязанность по формированию и утверждению списка судебных примирителей возлагается на Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

3. Будучи специфической процессуальной фигурой, находящейся вне рамок начавшегося между сторонами процесса, судебный примиритель не отнесен законодательством ни к одной из групп участников гражданского судопроизводства.

Формальными юридическими основаниями осуществления судебного примирения являются следующие:

1. Наличие ходатайства сторон, опосредующего их самостоятельное и добровольное волеизъявление на урегулирование правового спора;

2. Наличие определения суда, опосредующего инициативу реализации процедуры судебного примирения в установленный срок, поддержанную сторонами правового спора.

Выбор кандидатуры судебного примирителя возлагается на стороны и должен осуществляться по их взаимному согласию.

А. В. Милохова подчеркивает, что ключевой задачей в деятельности судебного примирителя является проведение переговоров с участием сторон правового спора, а также другими лицами, участвующими в разбирательстве дела. При решении названной задачи, примиритель знакомится с имеющейся документацией, предоставленной сторонами, а также, при согласии суда с материалами дела [3, с. 119].

Помимо проведения переговоров на судебного примирителя возлагается обязанность по разъяснению сторонам положений действующего российского законодательства, практики его применения, а также обязанность призывать стороны обсуждать и выбирать наиболее оптимальные варианты урегулирования возникшего между ними спора.

Согласно «Регламенту проведения судебного примирения» выделяются следующие варианты урегулирования спора посредством судебного примирения: оптимальный, удовлетворительный, нежелательный.

Анализ научных источников позволяет заключить, что наиболее детально этапы реализации процедуры судебного примирения выделены и охарактеризованы К. Д. Куксиной и Г. И. Вершининой. Так, по мнению авторов, «процедура судебного примирения осуществляется в рамках следующих этапов:

1. Открытие судебного примирения. В рамках названного этапа судебный примиритель произносит вступительное слово, в котором излагается специфика реализуемой процедуры, выясняется личность сторон, разъясняются их права и обязанности.

2. Основной этап. В рамках названного этапа устанавливается существо спора, раскрываются его обстоятельства и выясняются позиции сторон спора и рассматриваются возможные варианты его урегулирования.

3. Формирование перечня вопросов для обсуждения. В рамках названного этапа стороны, наделенные равными процессуальными средствами, составляют под руководством примирителя перечень вопросов, отражающих их правовую позицию и подлежащих обсуждению.

4. Индивидуальная беседа судебного примирителя со сторонами. В рамках обозначенного этапа решаются вопросы, опосредующие подготовку и последующую реализацию судебного примирения, устанавливается позиция сторон по предмету спора.

5. Внесение предложений, направленных на разрешение спора и примирение сторон. Содержание анализируемого этапа предполагает обсуждение всех возможных вариантов разрешения спора. Оценивается, реально ли достичь примирения при выборе того или иного варианта разрешения спора, какой из предложенных вариантов наиболее приемлем для сторон, какой из вариантов наиболее конструктивен.

6. Процессуальная фиксация результатов судебного примирения. На данном этапе стороны могут процессуально оформить достигнутый результат посредством составления мирового соглашения, соглашения о примирении, соглашения по фактическим обстоятельствам, составление отказа от иска, либо признания иска.

7. Завершение судебного примирения. На данном этапе процессуальный результат судебного примирения, может быть, достигнут или, не достигнут» [1, с. 120–121].

Как справедливо отмечает Н. Н. Макаренко, появление в современном российском гражданском судопроизводстве процедуры судебного примирения как альтернативной формы разрешения правовых споров, отражает стремление законодателя апробировать в условиях отечественной правовой действительности, доказавший свою эффективность правовой опыт европейских стран [2, с. 8].

Проведенный анализ правовых норм, регламентирующих институт судебного примирения в гражданском судопроизводстве и научных подходов к определению анализируемой правовой категории, позволил сформулировать авторскую редакцию, изложив ее следующим образом:

«Судебное примирение — это урегулированная нормами гражданско-процессуального права альтернативная процедура разрешения правового спора между сторонами, реализуемая посредством привлечения специального субъекта — судебного примирителя в порядке, установленном ст. 153.6 Гражданско-процессуального кодекса РФ, а также «Регламентом проведения судебного примирения», имеющая своим назначением урегулирование правового конфликта и достижение взаимоприемлемого результата».

Представляется, что в условиях отечественной правовой действительности процедура судебного примирения способна получить широкое распространение в правоприменительной практике, при условии должного отклика со стороны граждан. С этой целью, представляется необходимым активно использовать все информационные ресурсы сайтов судов, а также СМИ в осуществлении правового просвещения граждан и разъяснения им преимуществ применения процедуры судебного примирения при разрешении правовых споров.

Литература

1. Куксина К. Д., Вершинина Г. И. Судебное примирение в гражданском процессе: теоретический и практический аспекты // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. 2019. № 2. С. 120–123. Текст: непосредственный.

2. Макаренко Н. Н. Судебное примирение как один из видов альтернативного урегулирования споров // Юридические исследования. 2019. № 9. С. 1–9. Текст: непосредственный.

3. Милохова А. В. Развитие альтернативных процедур урегулирования споров: медиация, судебное примирение, судебное посредничество // Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. № 19(120). С. 116–122. Текст: непосредственный.

RECONCILIATION IN SYSTEM OF CONCILIATION PROCEDURES IN CIVIL PROCEEDINGS

An Qi

2nd year student,

Banzarov Buryat State University

24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

766500911@qq.com

Abstract. The article reviews the concept and content of judicial reconciliation, as well as its place in the system of modern conciliation procedures in domestic civil proceedings. As currently there is no legislative definition for the concept of «judicial reconciliation», the article attempts to formulate the definition of the analyzed legal category and to reveal the tasks of judicial reconciliation, as well as the requirements for judicial conciliators. The author highlights the stages of implementation of judicial reconciliation in civil proceedings. It is emphasized that at present, alternative procedures for resolving legal conflicts without the intervention of authorities should be widely used in domestic civil proceedings. It is noted that in the future, judicial conciliation in civil proceedings should become a demanded institution of judicial law.

Keywords: civil proceedings, alternative forms of dispute resolution in civil proceedings, conciliation procedures, judicial reconciliation, judicial conciliator

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ПОТЕРЬ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ

© Лукьянова Лариса Александровна

магистрант 2-го курса,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

lukyanovalara98@mail.ru

Аннотация. В результате реформирования гражданского законодательства был введен институт возмещения потерь. В статье рассматривается правовое регулирование института возмещения потерь в российском праве. Определена специфика рассматриваемого института. Рассмотрен вопрос о включении института возмещения потерь в главу 25 «Ответственность за нарушение обязательств» Гражданского кодекса Российской Федерации. Исследованы основные подходы к определению института возмещения потерь. Определена совокупность условий наличие которых необходимо для применения института возмещения потерь. Выделены особенности, присущие институту. Изучена проблема определения размера возмещения потерь. Определены перспективы развития и применения института возмещения потерь.

Ключевые слова: возмещение потерь, потери, обязательство, соглашение, защита, риск, размер возмещения, наступление обстоятельств

В период реализации реформы гражданского законодательства были внесены поправки в общую часть обязательственного права Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)¹. Поправки были внесены Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ и вступили в силу с 1 июня 2015 г. Результатом реформы стал комплекс преобразования действующих и появление принципиально новых институтов.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=2338517110007608765930505745&cacheid=EA14C79302EEDF5058251379E7523FE7&mode=splus&base=LAW&n=358825&rnd=4E612CD6D0650FED6BDD262EA7B9DCCE#3qtkcqa72mo> (дата обращения: 14.11.2020). Текст: электронный.

Нововведением стал институт возмещения потерь, ранее не нашедший своего закрепления в отечественном праве, но успешно функционирующий за рубежом.

Институт возмещения потерь был подвергнут критике в советском периоде в связи с его чужеродностью социалистическому укладу экономики. Получение денежных сумм вследствие возмещения потерь приводило бы к неосновательному обогащению кредитора, возможности снятия с кредитора бремени доказывания размера понесенных потерь, неопределенности статуса обязательства по возмещению потерь как самостоятельного или акцессорного.

Необходимость возмещения потерь всегда стояла перед человечеством. Началом развития данного института в нашей стране можно считать переход к рыночной экономике, появление свободных предпринимательских отношений. Новый инструмент построения договорных отношений обладает определенной спецификой, потому как предоставляет определенные гарантии (защиту) от возможных рисков, которые возможны в ходе исполнения договора.

Указанный институт относится к обязательственным правам, поэтому ст. 406.1 под наименованием «Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств» включена в главу 25 «Ответственность за нарушение обязательств» Кодекса. Кроме того, участники гражданских правоотношений могут руководствоваться разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 7).

Возникает вопрос о правильности включения законодателем статьи о возмещении потерь в главу 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств» так как можно сделать ошибочный вывод о том, что она наступает лишь за правонарушение.

Известно, что одним из условий ответственности является противоправность поведения. Так, в своих трудах О. С. Иоффе определял ответственность как «санкцию за правонарушение» [4, с. 97]. Е. А. Суханов пишет, что меры гражданско-правовой ответственности представляют собой «имущественные меры государственно-принудительного характера, предусмотренные законом и применяемые судом к правонарушителю» [7, с. 66].

Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 7 определено, что возмещение потерь по правилам статьи 406.1 ГК РФ осуществляется вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательства¹.

По мнению В. В. Витрянского, условие о возмещении потерь является «дополнительным средством защиты кредитора на случай наступления непредвиденных обстоятельств, не связанных с нарушением обязательств со стороны должника» [1, с. 10].

Учитывая вышеизложенное, институт возмещения потерь представляет собой условие договора и не может рассматриваться как мера ответственности, потому как отсутствует противоправность в поведении субъектов, допустимо по поводу и в связи с обстоятельствами, которые не являются правонарушениями.

К определению института возмещения потерь выделяется множество подходов, представленных в учебной литературе, на основе чего предлагается система условий, наличие которых необходимо для его применения.

Так, В. В. Витрянский отмечает, что возмещение потерь — это «определенная компенсация риска кредитора, участвующего в договором правоотношении» [2, с. 244]. При этом положения ст. 406.1 ГК РФ конкретно не определяют сторону, потери которой подлежат возмещению. В качестве такой стороны может быть, как кредитор, так и должник.

Иной позиции придерживается С. Ю. Филиппова, рассматривающая институт возмещения потерь как «договорное условие, направленное на распределение риска потерь между сторонами» [6, с. 215]. Действительно, как показывает практика, у сторон имеется возможность включить в договор условие о возмещении потерь, которое позволит распределить риски.

Аналогичной точки зрения В. В. Гущин, определяющий возмещение потерь как «особый правовой механизм построения договорных отношений» [3, с. 162].

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212490&div=LAW&rnd=192F9EC304B70BE4B3DAFB7B2C531AE7#2nj7g37i3kc> (дата обращения: 15.11.2020). Текст: электронный.

Более широкое толкование дает Г. И. Меликов считает, что условие о возмещении потерь — «договорное обязательство, по которому сторона обязуется передать денежную сумму другой стороне, при условии возникновения у нее потерь по причине наступления оговоренного правомерного условия в качестве компенсации» [5]. Таким образом, институт возмещения потерь представляет собой условие, определенное сторонами договора, направленное на распределение рисков между ними, в случае наступления соответствующих обстоятельств.

Для применения института возмещения потерь, необходимо наличие совокупности условий. Во-первых, обязанность возместить потери должна быть предусмотрена договором (соглашением сторон). В отличие от неустойки, обязательство возместить потери не возникает в силу закона. Соглашение о возмещении потерь заключается в письменной форме, должно быть выражено явно и недвусмысленно. «В случае неясности того, что устанавливает соглашение сторон, положения статьи 406.1 ГК РФ не подлежат применению»¹. Во-вторых, обязанность возместить имущественные потери может возникать только у сторон обязательства, между которыми существует правовая связь. Соглашение о возмещении потерь, заключенное в соответствии со ст. 406.1 ГК РФ, не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. В отношениях между гражданами, деятельность которых не является предпринимательской, риск потерь не может перераспределяться договором между ними. В-третьих, требуется определенный круг субъектов. Возмещение потерь применимо в рамках соглашения, заключенного сторонами предпринимательской деятельности, корпоративного договора, договора об отчуждении акций (долей), одной из сторон которых является физическое лицо. Верховный суд РФ справедливо отмечает, утрата лицом статуса индивидуального предпринимателя после заключения соглашения в порядке ст. 406.1 ГК РФ не прекращает его прав и обязанностей по возмещению потерь, основанных на этом соглашении².

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212490&div=LAW&rnd=192F9EC304B70BE4B3DAFB7B2C531AE7#2nj7g37i3kc> (дата обращения: 15.11.2020). Текст: электронный.

² Там же.

В-четвертых, определенный перечень случаев, при наступлении которых возникают соответствующие потери. В случае если сторона недобросовестно содействовала наступлению такому случаю, оно считается ненаступившим. При этом, важное практическое значение имеет вопрос об установлении перечня критериев недобросовестного содействия, который в настоящее время не определен. В качестве критерия недобросовестного содействия может выступать личная заинтересованность, наступление невыгодных для контрагента условий, как способ извлечения выгоды.

Размер и способы определения возмещения потерь являются существенным условием договора. Стороны обладают свободой в определении размера возмещения потерь, но при этом, должны руководствоваться принципами добросовестности и разумности. В зависимости от определенных в договоре условий, возместить можно как все возникшие у стороны потери, так и их часть.

Также Верховным судом РФ определена ситуация, когда положения ст. 406.1 ГК РФ не применяются: если из текста соглашения не ясно, предусматривает ли оно возмещение потерь по правилам ст. 406.1 ГК РФ или устанавливает условия ответственности за неисполнение обязательства.

Таким образом, для успешного функционирования института возмещения потерь и установления дополнительных средств защиты прав сторон, необходима совокупность вышеуказанных условий.

С момента проведения реформы прошло пять лет. За это время было высказано множество позиций о преимуществах внедрения института возмещения потерь в российскую правовую систему. В целом дана положительная оценка практикующих юристов, ученых, цивилистов. Институт возмещения потерь является перспективным инструментом, позволяющим компенсировать определенные неблагоприятные потери сторон. В то же время высказаны опасения по поводу применения института возмещения потерь, поскольку возникает немало вопросов на практике.

Так, существуют определенные сомнения по поводу отнесения указанного института в главу об ответственности за нарушение обязательств. Поскольку условие о возмещении потерь не тождественно гражданско-правовой ответственности, его место в системе гражданского права является неопределенным.

Открытым остается вопрос об определении размера возмещения. Иначе говоря, как действовать, если размер потерь оказался больше, чем

было предусмотрено договором? Для исключения проблем с определением размера потерь целесообразно было бы использовать формулировку «возмещение фактически понесенных потерь».

Также не определены критерии недобросовестного содействия стороной, в пользу которой должно быть осуществлено возмещение потерь наступления обстоятельства, на случай которого установлено это возмещение.

Развитие института возмещения потерь находится в прямой зависимости от наличия развернутых разъяснений судов, судебной практики, а также использования указанного института субъектами гражданских правоотношений.

Литература

1. Витрянский В. В. Общие положения об обязательствах и договорах: новеллы Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2015. № 5. С. 19. Текст: непосредственный.

2. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. Москва: Статут, 2016. С. 517. Текст: непосредственный.

3. Гущин В. В. Возмещение потерь в предпринимательских договорах. Москва: Проспект, 2018. С. 160–163. Текст: непосредственный.

4. Иоффе О. С. Обязательственное право. Москва: Юрид. лит., 1975. С. 880. Текст: непосредственный.

5. Меликов Г. И. Возмещение потерь и неустойка в коммерческом обороте, сравнительная характеристика // Закон. 2017. № 11. С. 213–218. Текст: непосредственный.

6. Санникова Л. В. Гражданский кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права». Москва, 2016. С. 435. Текст: непосредственный.

7. Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник: в 2 томах. Москва: Статут, 2011. Т. 1. С. 907. Текст: непосредственный.

LEGAL REGULATION, CONDITIONS OF APPLICATION
OF REFUND FOR LOSSES UNDER RUSSIAN LAW

Lukyanova Larisa Alexandrovna

2nd year student,

Banzarov Buryat State University

24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

lukyanovalara98@mail.ru

Abstract. As a result of the reform of civil legislation, the institution of compensation for losses has been introduced. The article reviews legal regulation of this institution under Russian law, and defines its specifics. The author analyzes the inclusion of the institution of refund for losses into the Chapter 25 «Liability for breach of obligations» of the Civil Code of the Russian Federation. The main approaches to the definition of the institution of compensation for losses are studied. The set of conditions that are necessary for the application of this institute is determined. The main features and the problem of determining the amount of compensation is reviewed. The prospects for the development and application of the institute of compensation for losses are determined.

Keywords: refund for losses, compensation for losses, obligation, agreement, protection, risk, amount of compensation, occurrence of circumstances

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «АФФИЛИРОВАННОСТЬ» В ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

© Макаренко Анастасия Николаевна

студент 4-го курса,

Юридический институт Сибирского федерального университета

Россия, 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6

a.n_makarenko@mail.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования обуславливается тем, что, несмотря на имплементацию российской правовой системой такого правового явления как «аффилированность», законодателем так не было введено в гражданский кодекс дефиниции данного понятия. При этом сам процесс внедрения понятия прошел несколько стадий и на некоторых из них была почти достигнута цель, заключающаяся в создании внятной дефиниции понятия «аффилированность», в частности, наиболее удачный вариант предлагался в процессе реформирования ГК РФ при создании текста проекта федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако, в окончательный вариант текста реформированного ГК РФ дефиниция понятия «аффилированность» так и не была включена.

Ключевые слова: гражданское законодательство, аффилированность, история имплементации

Этимологически термин «аффилированность» имеет следующее происхождение: слово «аффилированность» происходит от английского «affiliate» — присоединять, которое в свою очередь произошло от латинского «filialis» — связанный, соединенный, зависящий от кого-либо [4, с. 201]. Другими словами, данный термин является, наряду со многими прочими, заимствованным российской правовой системой. Первым этапом введения понятия «аффилированность» в законодательство РФ является этап правотворчества на уровне подзаконных актов. В отечественном законодательстве впервые термин «аффилированность» появился в Указе Президента РФ от 07.10.1992 г. № 1186, утвердившем положение об инвестиционных фондах. Данный Указ относил к аффилированным лицам следую-

щие категории лиц: управляющего директора, должностных лиц, учредителей, а также акционеров, которым принадлежат 25% и более акций юридического лица¹.

Следующая попытка внедрения понятия аффилированность была предпринята также на уровне подзаконных актов. 05.04.1994 г. в распоряжении Госкомимущества России, утвердившем Примерный устав лесопромышленных холдинговых компаний, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, было закреплено следующее толкование: под аффилированными (связанными общими имущественными правами и интересами) лицами понимаются лица — по отношению к юридическому лицу — его директора, управляющие, акционеры (участники), владеющие акциями (паями, долями участия), обеспечивающими не менее 10% максимально возможного числа голосов при принятии решений его руководящими органами². Характерным здесь является то, что понятие аффилированность определяется применительно к акционерным правоотношениям еще до введения в действие ФЗ «Об акционерных обществах» и части 1 Гражданского кодекса РФ.

Второй этап характеризуется введением рассматриваемого понятия в отраслевые федеральные законы. Так, первое определение аффилированности на уровне федерального законодательства было дано через перечисление субъектов, признаваемых аффилированными лицами в силу прямого указания закона, так в ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», указано следующее: аффилированные лица — физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Сформулированное законодателем определение позволяет сделать несколько выводов относительно существа аффилиро-

¹ О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий: указ Президента РФ от 07.10.1992 г. № 1186. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2020). Текст: электронный.

² О порядке создания лесопромышленных холдинговых компаний: распоряжение Госкомимущества РФ от 05.04.1994 г. № 723-р. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 15.11.2020). Текст: электронный.

ванности. Во-первых, круг субъектов, которые могут быть признаны аффилированными, разделен законодателем на две глобальные группы — физические и юридические лица, круг же субъектов, в отношении которых вышеуказанные лица признаются аффилированными (аффилянты), представляют собой также две, но уже более узкие группы: юридические и физические лица, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Введение признака «осуществление предпринимательской деятельности» значительно сужает круг субъектов, в отношении которых аффилированные лица могут оказывать влияние, так как фактически не учитывает некоммерческих юридических лиц и физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Подобное сужение субъектов состава видится не обоснованным и вызывающим проблемы при осуществлении правоприменительной деятельности. Во-вторых, определяющим критерием аффилированности по смыслу вышеуказанного закона является способность оказывать влияния на деятельность другого субъекта, при этом закон детально перечисляет лиц, формально обладающих данной способностью. Использование законодателем подобной техники простого перечисления указывает на недостаточное раскрытие категории аффилированности в законодательстве. Более того, в Законе РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 действующей является лишь рассматриваемая статья, которая, не содержит дефиниции понятия «аффилированность», а лишь несколько раскрывает признаки и субъектный состав аффилированности. В этом усматривается некоторая логическая непоследовательность, так как при отсутствии общей характеристики правового явления, закон все же перечисляет субъектов этого правового явления.

Третий этап закрепления понятия «аффилированность» в отечественном законодательстве характеризуется внесением понятия в кодифицированный акт и, в связи с этим, напрямую связан с внесением изменений в гражданский кодекс процессе масштабной реформы 2014 г. В процессе реформирования ГК РФ был создан проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, данный законопроект содержал следующую

¹ Официальный сайт Государственной Думы. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>. (дата обращения: 01.05.2021). Текст: электронный.

ший вариант закрепления понятия аффилированность: «в случаях, когда настоящий Кодекс или иной закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), она определяется по правилам настоящей статьи, если законом, регулирующим соответствующие отношения, не установлены иные правила». Далее статья предусматривала обширный список ситуаций, в которых наличие аффилированности презюмируется в силу прямого указания закона. Содержательно перечисление, предложенное законопроектом, является наиболее обширным из всех ранее существовавших и действующих на сегодняшний день. Так авторы отказались от использования, значительно сокращающего круг субъектов признака «предпринимательская деятельность», что позволяло признавать и физических лиц, не являющихся ИП, аффилированными лицами. Появляются категории контролирующего и подконтрольных лиц и при этом устраняется такой критерий аффилированности как «группа лиц». Но наиболее интересным является даже не обширный список ситуаций, в которых аффилированность устанавливается законом, а п. 4 ст. 53.2 указанного Проекта. Данный пункт оставляет на усмотрение суда установление наличия фактической аффилированности в отношениях лиц, даже при условии отсутствия любого из установленных законом оснований. Подобный подход к закреплению сущности аффилированности представляется наиболее содержательно полноценным так как основывается не только на перечислении лиц, в отношениях которых предполагается наличия аффилированности, но и позволяет судам самостоятельно, исходя из фактических оснований, устанавливать наличие аффилированности в отношениях лиц.

Однако, в официальный вариант толкования понятие вошло в очень урезанном виде, так в 2014 г. в новую редакцию Гражданского кодекса РФ была введена ст. 53.2 «Аффилированность» [5, с. 72–73], закрепляющая следующую бланкетную норму: наличие отношений связанности (аффилированности) между лицами, от наличия которых ГК РФ или иные законы ставят наступление или не наступление правовых последствий¹. Указанное понятие основыва-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021): в 4 частях. Ч. 1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2020). Текст: электронный.

ется лишь на одном признаке, присущем аффилированности — наличие отношений связанности, который, однако, в ГК РФ не раскрывается. Остается непонятным, в связи с чем, законодатель отказался от весьма удачной формулировки, предлагаемой во время реформы. Столь лаконичный подход к наполнению дефиниции возможно объяснить попыткой законодателя оставить межотраслевое понятие для толкования каждой отдельной использующей его отрасли. Но, подобное изложение статьи оставляет широкое поле для научных дискуссий, так как фактически не содержит определения понятия аффилированность.

Внедрение в ГК РФ дефиниции понятия «аффилированность» в представленном толковании не поддержано в научном сообществе, так М. А. Егорова и А. В. Габов дают статье 53.2 ГК РФ следующую оценку: «использование слов “связанность” и “аффилированность” как аналогов нельзя признать удачным ни с какой точки зрения. Это просто грубая ошибка, которая должна быть исправлена, чем быстрее, тем лучше» [1, с. 54].

При этом понятие, закрепленное в ГК, напрямую не коррелирует с понятием, данным в Законе РСФСР, а в некотором смысле поглощает его. Закон РСФСР связывает аффилированность со способностью оказывать влияние на деятельность лица, ГК РФ же указывает на отношения связанности, насколько данные категории соотносимы остается лишь догадываться. Но видится, что всякое лицо, способное оказывать влияние, является связанным фактически или юридически, но не каждое связанное лицо оказывает влияние на деятельность другого лица. Другими словами, ГК РФ закрепляет более широкий подход к толкованию аффилированности, в соотношении с которым подход, представленный в Законе РСФСР от 22.03.1991 г. № 948-1, является описанием частных случаев аффилированности.

Также, в 2000 г. был разработан Закон «Об аффилированных лицах» (проект Федерального закона № 99089445-2 «Об аффилированных лицах» (редакция, принятая Государственной Думой в первом чтении 11.02.2000 г.)¹. Данный законопроект включал в себя 5 статей, при этом, основную часть их содержания составляло перечисление признаков аффилированности [3, с. 21]. Статья 2 данного

¹ Официальный сайт Государственной Думы URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>. Текст: электронный.

проекта включала в себя следующее положение: «аффилированные лица — физические и (или) юридические лица, находящиеся в определенной настоящей статьей взаимосвязи с иным лицом». Далее следовало уточнение взаимосвязи лиц с помощью уже привычного способа порядкового перечисления категорий лиц, взаимосвязь с которыми образует аффилированность. На сегодняшний день Государственная дума РФ отклонила данный законопроект и сняла его с дальнейшего рассмотрения, причиной непринятия данного закона Ю. П. Орловский и Е. А. Павлодский называют сложность определения «аффилированное лицо» [2, с. 96–98].

Необходимость принятия подобного закона, по нашему мнению, отсутствует. На сегодняшний день законодательство об аффилированности уже содержит один закон, действующий только в части нормативного закрепления содержания аффилированности, создание еще одного схожего по содержанию закона лишь усложнило бы и так запутанную систему подходов к определению аффилированности, наиболее оптимальным вариантом закрепления единого толкования все еще является внесение изменений в Гражданский кодекс РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс введения понятия «аффилированность» в отечественное законодательство прошел три основных этапа. Изначально понятие «аффилированность» использовалось исключительно для регулирования предпринимательских отношений, однако со временем эволюционировало в межотраслевой институт, в связи с чем и было внесено в ГК РФ. Однако, в результате столь продолжительного правотворческого процесса так и не было сформировано единой и внятной дефиниции рассматриваемого понятия в гражданском законодательстве. Во многом именно отсутствие четкой дефиниции оказывает негативное влияние на правоприменительную практику, которая не в силах выработать самостоятельно единообразного подхода к толкованию аффилированности, что, в свою очередь, препятствует защите прав лиц, страдающих от злоупотреблений аффилированных лиц.

Литература

1. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / А. В. Габов [и др.]; ответственный редактор М. А. Егорова. Москва: Юстицинформ, 2015. 653 с. Текст: непосредственный.

2. Орловский Ю. П., Павлодский Е. А. Правовое положение аффилированных лиц при заключении сделок, связанных с конкуренцией на товарных рынках, и сделок с «заинтересованностью» // Право и экономика. 2003. № 11. С. 96–98.

3. Тихонов В. В. Категории заинтересованности и аффилированности в гражданском праве России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Курск, 2018. 26 с. Текст: непосредственный.

4. Чернышева С. А. К вопросу о легальном и доктринальном понятии аффилированность // Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права. 2019. С. 200–203. Текст: непосредственный.

5. Шапсугова М. В., Тихонов В. В. Содержание категории «аффилированность» в российском и зарубежном законодательстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 3. С. 70–76. Текст: непосредственный.

ON HISTORY OF IMPLEMENTATION OF «AFFILIATION» CONCEPT IN CIVIL LAW

Makarenko Anastasia Nikolaevna

4th year student,

Law Institute of the Siberian Federal University

6 Maerchak str., Krasnoyarsk, 660075, Russia

a.n_makarenko@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that, despite the implementation of «affiliation» under Russian law, the legislator has not introduced the definition of this concept into the Civil Code. The process of introducing the concept went through several stages, and in some of them, its clear definition was almost determined. In particular, the most successful option was proposed in the process of reforming the Civil Code of the Russian Federation when creating the text of the draft Federal Law No. 47538-6 «On Amendments to Parts One, Two, Three and Four of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to certain Legislative Acts of the Russian Federation». However, in the final version of the text of the reformed Civil Code, the definition of the «affiliation» concept was not included.

Keywords: civil legislation, affiliation, implementation history

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

© Петрова Анастасия Сергеевна

магистрант 1-го курса,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

petrova.anastasiya98@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена актуальному вопросу рассмотрения категории добросовестности в приобретательной давности и анализу последних изменений и нововведений законодательства Российской Федерации в данной сфере. В статье автор рассматривается добросовестность владения как условие возникновения права собственности в силу приобретательной давности и место добросовестности в конструкции приобретательной давности. Автор детально рассматривает правовые характеристики понятия добросовестного владения и выделяет позиции цивилистов в данной области. Далее в статье представлен анализ изменений Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом влияния Концепции развития гражданского законодательства РФ как базового стратегического документа развития гражданского законодательства в современный период.

Ключевые слова: приобретательная давность, Гражданский кодекс Российской Федерации, Концепция, добросовестное владение

Институт приобретательной давности относится к древнейшим комплексам правовых норм и берет свое начало, как и многие другие институты гражданского права, со времён развития римского права. Так «категория приобретательная давность» или же «*usucapio*» в римском праве устанавливала, что владение вещью более года считается основанием возникновения права собственности на нее. Необходимым для этого условием было то, что владение не должно происходить тайно, а сама вещь не должна быть краденой.

На сегодняшний день приобретательная давность является одним из способов признания за гражданами и юридическими лицами права собственности на бесхозяйную вещь. Достаточно большое количество цивилистов отмечают ценность института приобретательной давности в гражданском праве, в частности А. И. Мандрица указывает, что «каждый человек хотя бы один раз сталкивался с

проблемой установления права собственности на недвижимые вещи, земельный участок, квартиру или другие объекты недвижимости» [3, с. 90].

Владелец вещи не всегда является собственником, в связи с чем может возникнуть ситуация, когда определить собственника вещи не представляется возможным, для таких случаев и существует институт приобретательной давности.

В настоящее время нормы, касающиеся приобретательной давности, сосредоточены в ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 234 ГК РФ, «приобретательная давность представляет собой добросовестное, открытое и непрерывное владение лицом имуществом, собственником которого он является, на протяжении конкретного периода времени, тем самым предоставляющее право приобретение этого имущества собственностью».¹

Исходя из п. 1 ст. 234 ГК РФ «можно выделить четыре условия приобретательной давности: добросовестность, открытость, непрерывность, владение имуществом как своим собственным».² Однако на сегодняшний день именно условие добросовестности вызывает наибольшие затруднения в толковании.

Официальное толкование условия добросовестности было дано Постановлением Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 (далее — Постановление 10/22) в п. 15 «давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало, и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности»³.

В противовес этому в новейшей практике есть Определение ВС РФ от 27.01.2015 г. № 127-КГ14-9, в котором ВС РФ указал «дав-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // //Собрание Законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 12.05.2021). Текст: электронный.

² Там же.

³ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление пленума Верховного Суда РФ № 10, пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения: 12.05.2021). Текст: электронный.

ностное владение является добросовестным, если лицо, приобретаая вещь, не знало и не должно было знать о неправомерности завладения ею, иными словами в тех случаях, когда вещь приобретается в результате осуществления внешне правомерных действий, однако право собственности в силу тех или иных обстоятельств возникнуть не может. При этом лицо владеет вещью открыто, как своей собственной, т.е. вместо собственника, но без какого-либо правового основания (титула)».¹

На основе анализа вышеизложенных материалов судебной практики, можно сделать вывод, что отсутствие законодательного регулирования условия добросовестности в приобретательной давности, даже у судов высших судебных инстанций возникают противоречия в толковании.

Думается, для полного понимания добросовестности необходимо разобраться, действительно ли добросовестность является необходимым условием в приобретательной давности?

В 2009 г. была разработана «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (далее по тексту — Концепция)². В данной Концепции содержится предложение об исключении условия добросовестности из п.1 ст. 234 ГК РФ.

Большинство авторов склоняются к недопустимости исключения условия добросовестности владения. Например, Т. С. Тищенко указывает, что «невозможно вообще применение приобретательной давности при нарушении правовых норм закона по приобретению имущества» [2, с. 27]. Аналогичной точки зрения придерживаются Н. М. Виленский и Л. Г. Сайфулова «исключение добросовестности представляется противоречащим действующему законодательству, в частности п. 4 ст. 1 ГК РФ, согласно которому никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В случае же отказа от добросовестности законода-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2015 г. № 127-КГ14-9. URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2021). Текст: электронный.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). URL: [http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_95075/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/) (дата обращения: 12.05.2021). Текст: электронный.

тель фактически предоставит субъектам гражданских правоотношений такую возможность, что недопустимо и преступно» [1, с. 169].

В свою очередь И. А. Дроздов указывает, что «требование добросовестности владельца в ряде случаев делает невозможным возвращение в гражданский оборот имущества, а требования открытости и непрерывности владения имуществом как своим собственным в совокупности являются достаточными для приобретения права собственности, так признак добросовестности является излишним» [5, с. 196].

А. Д. Рудоквас предлагает ввести обычную для добросовестных владельцев и продолжительную для недобросовестных владельцев приобретательную давность [4, с. 167]. Представляется, что недобросовестный владелец независимо от срока владения не сможет стать добросовестным.

В целях рассмотрения вышеперечисленной темы нельзя не упомянуть о Проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Проекте изменений ГК РФ). Так предлагаемый Проект изменений ГК РФ в п. 1 ст. 243 устанавливает, что «лицо, не являющееся собственником вещи, но открыто и непрерывно владеющее как своей собственной недвижимой вещью в течение 15 лет либо движимой вещью в течение 5 лет, а лицо, владеющее движимой или недвижимой вещью, выбывшей из владения собственника помимо его воли, — в течение 30 лет, приобретает право собственности на эту вещь»¹. Таким образом, в Проекте изменений ГК РФ, условие добросовестности для давностного владельца не названо.

Отсюда видится нецелесообразным исключения условия добросовестности и увеличения срока приобретательной давности для лица владеющим движимой или недвижимой вещью, выбывшей из владения собственника помимо его воли, т. к этот период является чрезмерно длительным и только помешает возвращению вещи в гражданский оборот. Необходимо также учитывать, что со временем потребляемые свойства вещей могут значительно снизиться. Поэтому, когда возникает право собственности, объект может существенно отличаться от объекта, который первоначально перешел к долгосрочному владельцу.

¹ Проекта Федерального закона № 47538-6. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2021). Текст: электронный.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что исключение условия добросовестности, из п. 1 ст. 234 ГК РФ является противоречием общим принципам гражданского права. Также существуют определенные риски, связанные с тем, что условие добросовестности исходя из ст. 234 ГК РФ выступает неким сдерживающим механизмом, отсутствие которого может привести к увеличению числа злоупотребления правом. Считаем, что более рационально оставить данное условие в числе обязательных, условий приобретательной давности, поскольку именно на добросовестности должны строиться гражданские правоотношения. В то же время анализ норм проекта Гражданского кодекса Российской Федерации показывает ряд существенных недостатков и недочетов, которые должны быть дополнительно рассмотрены в Государственной Думе Федерально-го парламента Российской Федерации в проекте нового закона.

Литература

1. Виленский Н. М., Сайфулова Л. Г. Юридический состав института приобретательной давности: проблемы толкования и правоприменения // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3. С. 167–171. Текст: непосредственный.
2. Глухов А. С. Перспективы совершенствования института приобретательной давности в гражданском законодательстве Российской Федерации // Академия права и экономики. 2018. № 4(8). С. 26–29. Текст: непосредственный.
3. Мандрица А. И. Институт добросовестности и преддоговорной ответственности в гражданском праве // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4, № 11. С. 90–92. Текст: непосредственный.
4. Рудоквас А. Д. Спорные вопросы учения о приобретательной давности: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Санкт-Петербург, 2011. 389 с. Текст: непосредственный.
5. Эрмиш Е. В. Добросовестность в приобретательной давности // Материалы 54-й международной научной студенческой конференции МНСК-2016 «Государства и право». 2016. С. 195–196. Текст: непосредственный.

CONSCIENTIOUSNESS IN ACQUISITIVE PRESCRIPTION

Petrova Anastasia Sergeevna

1st year student,

Banzarov Buryat State University

24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

petrova.anastasiya98@mail.ru

Abstract. The article reviews the category of conscientiousness in acquisitive prescription and the latest changes and innovations in the legislation of the Russian Federation in this area. The author examines the conscientiousness of ownership as a condition for the emergence of property rights by virtue of acquisitive prescription, and also the place of conscientiousness in usucaption. The article reviews in detail the legal characteristics of the concept of bona fide possession and highlights the positions of civil lawyers in this area. The author analyzes the changes in the Civil Code of the Russian Federation, taking into account the influence of the Concept for the Development of Civil Legislation as a basic strategic document for the development of civil legislation in the modern period.

Keywords: acquisitive prescription, Civil Code of the Russian Federation, Concept, bona fide possession

ДОЛЕВОЙ ХАРАКТЕР ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА, ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО НЕСКОЛЬКИМ ЛИЦАМ

© Харханова Елизавета Викторовна

студент 3-го курса,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

kharkhanovaliza@hotmail.com

Аннотация. Вопрос о возможности выявления общего совместного характера исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам, является дискуссионным. На данный момент в России исключительное право существует только в виде совместного, бездолевого правообладания. Долевое деление используется лишь при разделе прибыли от результата пользования интеллектуальной деятельностью. Следовательно, закрепляется целостность исключительного права. Разделение на доли позволит совладельцам права обладать самостоятельной экономической властью над объектом. Признание наличия долевого характера в праве, принадлежащего нескольким лицам позволит установить степень участия в расходах и доходах, связанных с общим имуществом.

Ключевые слова: сообладание исключительным авторским правом, соавторство, бездолевое правообладания, доля в исключительном праве, авторское право, долевая собственность, абсолютное имущественное право, долевой характер

В современном законодательстве существуют возможность обладать исключительным правом совместно. Она реализуется в различных ситуациях. Во-первых, в случае заключения договора залога и лицензионного договора образуются обременения исключительного права. Вторичными от исключительного права являются права залогодержателя и лицензиата. У обладателя исключительного права и лица, для которого создается обременение права по перечню правомочий и их объему могут не совпадать. Следовательно, сообладание правом на общий объект интеллектуальной собственности характеризуется разноразмерностью. Во-вторых, когда несколько лиц создают объект интеллектуальных прав. В таком случае правообладатели владеют цельным, единым исключительным правом. Оно не является самостоятельным. Для такого права харак-

терно равенство правоспособности участников совместного обладания собственностью. Это отличается от ситуации в которой каждый из участников права обладает персональными исключительными правами. При совместном обладании исключительным правом невозможно независимо от других участников распоряжаться всем исключительным правом на объект совместной собственности. В-третьих, при одновременном наличии независимых исключительных прав в отношении одного единственного объекта. В частности, при реализации положений, указанных в ст. 1518 ГК РФ образование у двух юридических лиц различных исключительных прав на использование наименования места происхождения товара. В такой ситуации у обладателей правом возникают однородные исключительные права. Они не являются производными по отношению друг к другу, все участники сообладания имеют равную по отношению друг к другу правоспособность¹.

В современном законодательстве право не признается делимым. Согласно п. 2 ст. 1229 ГК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может принадлежать нескольким лицам совместно. Понятие «совместно» в этом случае подразумевает под собой не частичную принадлежность, а единое целое, что подтверждает о неделимости исключительного права. Следовательно, можно сделать вывод что, исключительное право может обладать только совместным, бездолевым характером [1].

Согласно современному законодательству можно разделять полученную прибыль от использования результатами интеллектуальной деятельности на части между несколькими сообладателями. Отсюда следует, что исключительное право является цельным, неделимым. В соответствии с соглашением сторон производят раздел прибыли. Совместно определяют размер доли, либо распределяют прибыль на равные доли.

Верховный Суд РФ придерживается аналогичной позиции. Невозможно применять долевую собственность к интеллектуальным правам, т. к. данные отношения контролируются специализирован-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 30.04.2021). Текст: непосредственный.

ными нормами ч. 4 ГК РФ¹. Об отсутствии возможности в ГК РФ выделить доли из исключительного права также присутствует в Постановления Пленума², что также подтверждает позицию Верховного Суда РФ.

Однако разделять на доли исключительное авторское право имеет смысл. В таком разделении присутствует самостоятельное имущественное значение. Экономической властью на стоимостную часть имущества обладает каждый из субъектов общего права. Долевое деление исключительного авторского права поможет совладельцам выразить ценность общего объекта, на которую они имеют право претендовать.

Разделение права на доли позволит сформировать объективную систему деления прибыли и затрат, которые были получены благодаря соучастию в совместном обладании исключительного права на собственность. В Российском законодательстве данное мнение присутствует в ст. 248, 249 ГК РФ, а также в ст. 39 ЖК РФ и косвенно в п. 3 ст. 1229 ГК РФ.

Также можно отметить, что согласно п. 2 ст. 247 ГК РФ размер доли может воздействовать на ту часть общего имущества, на которую способен претендовать сообладатель права для пользования и распоряжения. Оно выражается на объеме и количестве имущества, которое может достаться бывшему сообладателю в моменте разделения и распределения на доли имущества (ст. 252 ГК РФ).

Для всех субъектов абсолютного имущественного права, обладателями которого являются множество лиц, выгодно признание долевого характера. Оно поможет установить степень участия в расходах и доходах, связанных с общим имуществом и поможет образовать систему правил для обеспечения контроля над распределением общего имущества между участниками общности.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. Текст: непосредственный.

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Текст: непосредственный.

Литература

1. Стражевич Ю. Н., Слепко Г. Е. Наследственное преемство и авторские права: соотношение и особенности правового регулирования // Судья. 2017. № 3. С. 25–29. Текст: непосредственный.

JOINT NATURE OF EXCLUSIVE COPYRIGHT OWNED BY MULTIPLE PERSONS

Kharkhanova Elizaveta Viktorovna

3rd year student,

Banzarov Buryat State University

24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

kharkhanovaliza@hotmail.com

Abstract. There is a controversial question of identifying the joint nature of exclusive copyright owned by several persons. At the moment, in Russia, an exclusive copyright exists only in the form of joint, non-shared legal ownership. Shared division is used only when sharing the profit from the result of intellectual activity. Consequently, the integrity of the exclusive copyright is secured. Division into shares would allow co-owners of the copyright to have independent economic power over the object. Recognition of the existence of joint nature in copyright belonging to several persons would allow to establish the degree of participation in the expenses and income associated with joint property.

Keywords: co-ownership of exclusive copyright, co-authorship, non-shared ownership, share in exclusive copyright, copyright, shared ownership, absolute property right, joint nature

УДК 347.615

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ В РОССИИ

© Антонов Константин Николаевич

магистрант 1-го курса,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

konstantin.antonov.1997@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены аспекты правового регулирования прав и обязанностей родителей в истории России. Проанализированы характерные особенности возникновения и развития семейных отношений начиная с периода дохристианской Руси до настоящего времени, а также трансформация правового статуса родителей и детей. На основе проведенного исследования сделан вывод, что семейные отношения в нашей стране прошли сложный путь развития, который отражает влияние государства на формирование и реализацию прав и обязанностей родителей в отношении своих несовершеннолетних детей, которые из бесправных членов семьи постепенно приобрели статус самостоятельных субъектов права.

Ключевые слова: права родителей, обязанности родителей, правовое регулирование, семейные отношения

Семейное право России прошло долгий путь становления и развития. По справедливой оценке А. М. Нечаевой, «особое место в понимании смысла семейного законодательства занимает его история. Во-первых, в нормативных актах, посвященных семье, всегда имела и имеет место преемственность, значение и понимание которой, безусловно, полезно. Во-вторых, сопоставление правовых норм разного временного периода их действия позволяет заметить их достоинства и недостатки, тем более если они дали о себе знать спустя годы. К тому же сравнительное сопоставление законов разного времени способствует усвоению, запоминанию, пониманию действу-

ющих законов, в том числе и Семейного кодекса Российской Федерации» [5, с. 8]. В связи с изложенным, считаем актуальным исследование эволюции прав и обязанностей родителей во взаимосвязи с историей развития семейного права в нашей стране.

Так, М. В. Антокольская в истории семейного права России выделяет пять периодов: «1) семейное право до Петра I; 2) семейное право периода империи; 3) семейное право с 1917 по 1926 г.; 4) семейное право с 1926 по 1969 г.; 5) семейное право с 1969 по 1995 г.» [1, с. 82].

По мнению М. А. Исаева, «история семейного права делится на три неравных периода: 1) языческая эпоха до крещения Руси в 988 г.; 2) эпоха церковного брака до 1917 г.; 3) эпоха брака гражданского (светского), которая целиком и полностью совпадает с советским периодом в истории русского права и переходит на современность» [3].

По нашему мнению, можно выделить следующие периоды развития семейного права России: 1) дохристианский период (до крещения Руси (988 г.); 2) Кормчий (церковный) период до Петра I; 3) дореволюционный период (период Российской империи); 4) советско-социалистический период, который предлагаем определить с 1917 по 1995 г.; 5) новейший период с 1995 по настоящее время.

Дети в период до принятия христианства на Руси были бесправны. Языческие обычаи и традиции были основой строгого воспитания детей. Характеризуя правовое регулирование прав и обязанностей, нужно сказать, что в этот период времени родители могли распоряжаться свободой и жизнью своих детей. В связи с этим М. Ф. Владимирский-Буданов об этом периоде писал, что «право на жизнь детей у большей части первобытных народов проявляется в том, что новорожденному ребенку жизнь сохраняется лишь в том случае, когда дарует ее ему отец; в противном случае детей, особенно девочек, предавали смерти» [2]. Продажа детей была запрещена в XIV в. До этого момента родители имели право продать своего ребенка. Брачные отношения находились в полной зависимости от решения отца, т.е. жениться и выходить замуж можно было только по его решению. Нормы права, которые возникли из обычаев первобытнообщинного строя были основой регулирования семейных отношений. Характеризуя этот период, можно сказать, что отношения внутри семьи основывались на незыблемой власти отца.

С принятием православия и до Петра I (Кормчий (церковный) период) отношения в семье регулировались церковью. В Кормчие книги были включены нормы византийского права, которыми руководствовалась церковь в своей деятельности. Нужно отметить, что в то время можно было продать своего ребёнка в рабство во время голода. Согласно судебнику Ивана IV 1550 г. если оба родителя поступали в холопство со своими детьми, то разрешалось продавать и детей в холопы. В XVII в. была отменена эта возможность, но родители могли отдать ребёнка в заклад за долги на протяжении еще долгого периода времени.

В соответствии с принятым в 1649 г. Соборным Уложением, родители по предоставленному им праву могли отдавать своего ребёнка на службу у кого-либо в качестве прислуги и в монастырь. В последнем случае прослеживается как забота, так и обязанность родителей об образовании детей и их содержании. Властная роль мужа и отца над женой и детьми сохранялась, согласно Соборному Уложению.

В период Российской империи наблюдается восполнение с помощью светского семейного законодательства пробелов в каноническом праве. При Петре I, согласно его Указу от 15 апреля 1771 г. были ограничены властные полномочия родителей над детьми, а также церковная власть в семейных правоотношениях. В этот период наблюдается ограничение срока пребывания детей в найме до пяти лет и вводится запрет на отправление детей в монастыри против их воли и согласия. В то время еще сохранялось право родителей применять по отношению к детям домашние исправительные меры. Постепенно право родителей прибегать к физическому воздействию в воспитательных целях в отношении своих детей было ограничено и был установлен запрет причинения физических увечий и тяжкого вреда здоровью. В исключительных случаях, родители могли отдавать своих детей в специализированные учреждения того времени, и даже подать жалобу в суд. Был установлен запрет на принудительные брачные отношения.

В XIX в. власть родителей над детьми все еще сохранялась. Так, Свод законов Российской империи в статье 177 закреплял права и обязанности родителей и детей следующим образом: «дети должны оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь, а также служить им на самом деле; обязаны от-

зваться о них с почтением и сносить родительские увещания и исправления терпеливо и без ропота»¹.

Свод устанавливал властные начала отца, а когда он умирал — матери [4, с. 24]. Следует отметить, что в дальнейшем дополнения к Своду Законов ограничили власть родителей, которые уже не имели возможности лишить жизни своего ребёнка. За лишение ребёнка права на жизнь их подвергали уголовному преследованию.

Из вышеизложенного следует вывод, что со временем право родителей на лишение жизни своего ребёнка медленно, но верно превращается в воспитательное воздействие. В начале XX в. государство устанавливает основные принципы государственной политики для обеспечения законных прав и интересов ребёнка. Находят своё место в законодательстве формы защиты прав несовершеннолетних и ограничения родительского властного начала над ними.

В советско-социалистический период акцент делался на идеологическую, абсолютно новую советскую систему воспитания, в которой ребенок находился под влиянием коммунистического воспитательного воздействия. Советское государство стремилось воспитать нового человека и гражданина. Этому активно способствовали школы, пионерские и комсомольские организации. Семейное воспитание, права и обязанности родителей, считались второстепенными и должны были дополнять основную линию государственного формирования нового советского гражданина.

Таким образом, после Октябрьской революции 1917 г. были внесены серьезные изменения в правовое регулирование семейных отношений. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. подробно упорядочивал личные и имущественные права и обязанности родителей и детей в Главе III. Так, согласно ст. 154 родители обязаны были заботиться о личности несовершеннолетних детей, об их воспитании и подготовке к полезной деятельности. Родители обязаны были обеспечивать несовершеннолетних, нетрудоспособных и нуждающихся детей питанием и содержать их. Следует отметить, что родители были обязаны содержать детей в равной степени и размер выдаваемого ими содержания был установлен в зависимости от их ма-

¹ URL: Свод законов Российской Империи. 1833. Т. 1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03 2021). Текст: электронный.

териального положения. Денежные суммы, выделяемые родителями, не должны были быть меньше половины установленного минимума по месту жительства ребёнка. Стоит отметить, что если родители не располагали возможностью оплатить свою долю в полном объеме, то они оплачивали только какую-то часть (ст. 161–162)¹. В Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г. содержались нормы, схожие с нормами Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. В соответствии со ст. 43, защита интересов несовершеннолетних детей — личных и имущественных — лежала на родителях, которые являлись представителями детей на суде и в других учреждениях. Родители обязаны были доставлять содержание несовершеннолетним детям, а также нуждающимся нетрудоспособным детям. Содержание детей было обязанностью обоих родителей; размер выдаваемого ими содержания устанавливался в зависимости от их материального положения (ст. 48)².

В 1968 г. наступил новый этап в развитии семейного законодательства, который представляется возможным назвать социалистическим. В это время были приняты Основы семейного законодательства Союза ССР и союзных республик, а в 1969 г. принят Кодекс о браке и семье РСФСР. Статья 18 Основ семейного законодательства Союза ССР и союзных республик предусматривала, что «отец и мать имеют равные права и обязанности в отношении своих детей. Родители должны воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма, заботиться об их физическом развитии, обучении и подготовке к общественно полезной деятельности. Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. Защита прав и интересов несовершеннолетних детей лежит на их родителях. Родители вправе требовать возврата детей от

¹ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) (вместе с Инструкцией об освидетельствовании душевнобольных). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2021). Текст: непосредственный.

² О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке (вместе с Кодексом): постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2021). Текст: непосредственный.

любого лица, удерживающего детей у себя не на основании закона или судебного решения. Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Родители пользуются равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей и в случаях, когда брак между ними расторгнут. Порядок разрешения споров между родителями по вопросам местожительства и воспитания детей устанавливается законодательством союзных республик»¹.

Статья 52 Кодекса о браке и семье РСФСР закрепляла: «Родители обязаны воспитывать своих детей, заботиться об их физическом развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества. Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей»². Таким образом, в советский период происходит постепенное укрепление прав и обязанностей родителей, в том числе и по воспитанию детей как будущих строителей коммунизма. В дальнейшем несовершеннолетние дети наделялись все большим объемом прав, которые не предполагали корреспондирующих обязанностей к родителям.

В Новейший период семейное законодательство продолжает развиваться.

С принятием в 1995 г. Семейного кодекса РФ, правам несовершеннолетних детей посвящена отдельная глава 11, которая не содержит каких-либо их обязанностей. Так, к личным правам несовершеннолетних детей относятся: право жить и воспитываться в семье; право на общение с родителями и другими родственниками; право на защиту; право выражать своё мнение; право на имя, отчество и фамилию; право на изменение имени и фамилии (ст. ст. 54–59 СК РФ). Кроме этого, ребенок имеет и такие имущественные права, как право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи, а суммы, причитающиеся ребенку в качестве

¹ Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье: закон СССР от 27.06.1968 г. № 2834-VII. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2021). Текст: непосредственный.

² Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2021). Текст: непосредственный.

алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка. Также ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка (ст. 60 СК РФ).

Большое влияние на формирование современного семейного законодательства оказала Конвенция ООН о правах ребенка¹, в соответствии с которой ребенок рассматривается как самостоятельный, активный субъект права.

Таким образом, можно сделать вывод, что семейные отношения между родителями и детьми прошли в России сложный эволюционный путь, который существенно изменил отношение к детям, к их праву на жизнь, воспитание и свою судьбу. По верному определению А.М. Рабец, «развитие социального и правового статуса детей начиналось с полного их бесправия, безграничной власти родителей, в том числе дисциплинарной (телесных наказаний), лишения свободы через постепенное ограничение этой власти, превращение ее в родительские права до установления контроля за их осуществлением, ответственности родителей и признания за несовершеннолетними качества специального привилегированного субъекта права, мнение которого в ряде случаев подлежит обязательному учету, а его личность, принадлежащие ему субъективные права и интересы — всемерной защите» [4, с. 16].

С учетом изложенного приходим к выводу, что государство на протяжении развития российского семейного законодательства оказывало существенное влияние на формирование и реализацию прав и обязанностей родителей в отношении своих несовершеннолетних детей. Полагаем, что положительное влияние на дальнейшее укрепление института семьи, защиты прав детей, обеспечения приоритета семейного воспитания окажут поправки внесенные 1 июля 2020 г. в Конституцию Российской Федерации².

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI. Текст: непосредственный.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голо-

Литература

1. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. Москва: Норма; Инфра-М, 2010. 432 с. Текст: непосредственный.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Санкт-Петербург; Киев, 1905. 472 с. Текст: непосредственный.
3. Исаев М. А. История Российского государства и права: учебник. Москва: Статут, 2012. 840 с. Текст: непосредственный.
4. Рабец А. М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник для магистров. Москва: Юрайт, 2012. 399 с. Текст: непосредственный.
5. Нечаева А. М. Семейное право: учебное пособие для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2012. 289 с. Текст: непосредственный.

HISTORY OF DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF PARENTS RIGHTS AND OBLIGATIONS IN RUSSIA

Antonov Konstantin Nikolaevich

1st year student,

Banzarov Buryat State University

24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

konstantin.antonov.1997@mail.ru

Abstract. The article reviews the aspects of legal regulation of the rights and obligations of parents in Russian history. The author analyzes the features of the emergence and development of family relations from the period of pre-Christian Russia to the present, as well as the transformation of the legal status of parents and children. On the basis of the study, it was concluded that family relations in our country have gone through a difficult path of development, which reflects the influence of the state on the formation and implementation of the rights and obligations of parents in relation to their minor children, who from the disenfranchised family members gradually acquired the status of independent subjects of law.

Keywords: rights of parents; obligations of parents; legal regulation, family relations

сования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020). Текст: электронный.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ

© **Банданова Адиса Дабаевна**

магистрант 1-го курса,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

markhaevaa@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема влияния пандемии на регулирование трудовых отношений. Распространение коронавирусной инфекции и вызванные ею последствия поставили перед трудовым законодательством проблему оптимального согласования интересов работников, работодателей и интересов государства. Тема является весьма актуальной в условиях современности, поскольку, в целях уклонения от своих обязанностей, работодатели стали прибегать к радикальным мерам, которые существенно нарушили трудовые права работников. Их действия привели к росту проблемных ситуаций и ухудшению экономического положения в стране. В статье были рассмотрены меры поддержки субъектов трудовых отношений со стороны государства.

Ключевые слова: пандемия, работник, работодатель, трудовые права, трудовое законодательство, дистанционная работа, государство, коронавирус

Пандемия коронавируса повлияла на всю систему трудовых отношений в мире и Россия не исключение. В связи с этим актуальным является вопрос о «подготовленности» трудового законодательства Российской Федерации к подобной ситуации. Нарушение трудовых прав граждан во время ограничительных мер стала одной из острых проблем. Принудительное увольнение с работы, невыплата окончательного расчета, снижение размера заработной платы в период введения ограничительных мер, в связи с распространением коронавируса и не только. Рассмотрим несколько из них.

Во-первых, из-за распространения вируса часть работодателей, как правило, крупные компании перевели своих сотрудников на дистанционную работу. Министерство труда и социальной защиты в официальном письме рекомендовало компаниям на время эпидемии COVID-19 переводить по возможности работников на гибкие режи-

мы работы¹. В связи с этим работодатели значительно сократили заработную плату своим работникам, мотивируя это дистанционным выполнением работы. Однако в соответствии со ст. 132 Трудового Кодекса Российской Федерации, заработная плата каждого работника зависит не от места выполняемой работы, а от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда².

Правозащитники, ссылаясь на доклад Минтруда, сообщили, что с конца марта по конец июня 2020 г. в России было уволено почти что 4 млн человек. Официальный уровень безработицы в России к апрелю достиг максимума за последние четыре года — на учет в службы занятости, по данным Росстата, встали 4,3 млн человек. При том, что еще в феврале безработными были лишь 3,4 млн человек. При переходе на удаленную работу у сотрудников часто возникали проблемы из-за отсутствия необходимого оборудования или материалов. Например, у некоторых сотрудников не было компьютера, необходимого программного обеспечения, баз данных или удаленного доступа к локальным устройствам или аксессуарам, вследствие чего возникали трудности в выполнении своих профессиональных требований [1].

Во-вторых, причиной поступления жалоб от граждан стало то, что более мелкие фирмы, не справившись с кризисом, отправили сотрудников в неоплачиваемый отпуск на неопределенный срок. Следовательно, большинство людей потеряли свой доход, а расходы никто не отменял: счета, аренда и кредиты не уходят на карантин.

Согласно ст. 128 Трудового кодекса Российской Федерации, по семейным обстоятельствам и другим уважительным причинам работнику по его письменному заявлению может быть предоставлен отпуск без сохранения заработной платы³. Следует отметить, что решающими здесь являются два фактора: уважительные причины получения отпуска и письменное заявление работника. Иначе говоря, это право работника, а не работодателя. Однако далеко не эти

¹ Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 апреля 2020 г. № 14-2/10/П-3710. Текст: непосредственный.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Текст: непосредственный.

³ Там же.

факторы обусловили массовое отправление работников в отпуск. Это означает, что такое решение со стороны работодателей не является правомерным.

Еще одной из проблем является невыплата заработной платы, которая должна оставаться прежней. Согласно законодательству, заработная плата выплачивается не реже, чем каждые полмесяца. Если же работодатель допускает просрочку начисления заработной платы, работники имеют право обратиться в соответствующие органы с целью взыскания причитающейся суммы.

И, в-третьих, самой грубой формой нарушения прав работника является его незаконное увольнение. Работодатели, вынужденные сохранить заработную плату всем сотрудникам в соответствии с Указом Президента РФ начали массовые сокращения численности работников¹. Недобросовестные наниматели принудили своих работников уволиться по собственному желанию, а в случае отказа увольняли по собственной инициативе, оправдывая это сокращением численности. Стоит заметить, что ситуация с распространением коронавируса рассматривается как временная. Сокращение же численности (штата) носит постоянный характер.

Вдобавок нужно понимать, что огромное количество российских работников заняты в теневой сфере, которая не регулируется ни Трудовым кодексом, ни указами Президента, ни иными Федеральными законами. Именно в отношении этих категорий наемных работников допущено большинство нарушений.

Таким образом, выше были рассмотрены наиболее популярные нарушения трудовых прав работников в период пандемии. По этой причине назрела острая необходимость разработки комплексных мер поддержки населения страны, а также субъектов предпринимательства со стороны государства. Так, Президент выступил с обращением к гражданам, где были объявлены пути решения указанных проблем.

В частности, было предложено запустить специальную кредитную программу поддержки занятости для всех предприятий в пострадавших отраслях. Индивидуальным предпринимателям, малым

¹ О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239. Текст: непосредственный.

и средним предприятиям списать все налоговые и страховые платежи за один квартал, самозанятым вернуть налог на доход, уплаченный в 2019 г. Индивидуальным предпринимателям в наиболее пострадавших отраслях предоставили налоговый вычет в размере одного МРОТ в отношении страховых взносов.

Также в период пандемии возникли правовые пробелы, которые требовали поправок в Трудовой кодекс РФ. Так, с 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный Закон от 8.12.2020 г. № 40-ФЗ. Закон внес поправки в главу 49.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Закреплено определение понятия «дистанционная (удалённая) работа». Предусмотрено, в частности, что трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору может предусматриваться выполнение работником трудовой функции дистанционно на постоянной основе либо временно. Выполнение работником трудовой функции дистанционно не может являться основанием для снижения ему заработной платы. Установлены, в том числе дополнительные основания прекращения трудового договора с дистанционным работником, порядок временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях.

Таким образом, основной задачей трудового законодательства является создание надлежащих правовых условий для достижения оптимального согласования интересов всех субъектов трудовых отношений и интересов государства. Ситуация с распространением новой коронавирусной инфекции — и вызов для нашего общества, и одновременно возможность по-новому взглянуть на определенные правовые модели взаимодействия между субъектами трудовых отношений. Однозначно, COVID-19 стал толчком для внесения изменений в трудовое законодательство, с целью устранения пробелов в праве.

Литература

1. Бобровникова А. В. Осуществление трудовой деятельности работника в период пандемии // Инновационные научные исследования в современном мире: сборник трудов по материалам III Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 10 января 2021 г. Уфа, 2021. С. 76–80. Текст: непосредственный.

IMPACT OF CORONAVIRUS PANDEMIC ON LABOR RELATIONS IN RUSSIA

Bandanova Adisa Dabaevna

1st year student,

Banzarov Buryat State University

24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

markhaevaa@mail.ru

Abstract. The article reviews the impact of the pandemic on the regulation of labor relations. The spread of coronavirus infection and the consequences caused by it have made labor legislation facing the problem of optimal coordination of the interests of employees, employers and the interests of the state. The topic is relevant in modern conditions, since, in order to evade their duties, employers have begun to resort to radical measures that significantly violated the labor rights of employees. Their actions have led to an increase of problematic situations and a deterioration of the economic situation in the country. The article examines the measures of support of the subjects of labor relations on the part of the state.

Keywords: pandemic, employee, employer, labor rights, labor legislation, distant work, state, coronavirus

САМОЗАЩИТА КАК ВИД ПРИНУЖДЕНИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

© Гомбоев Цырен Мункуевич

магистрант 1-го курса,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

cyrengomboev99@mail.ru

Аннотация. В настоящее время в нашей стране проблема защиты трудовых прав и свобод граждан приобрела особую значимость. В данной работе изучаются способы самозащиты трудовых прав работника, проводится сравнительный анализ оснований самозащиты и видов принудительного труда. Особое внимание уделяется выявлению конкретных пробелов и недостатков законодательства в данном направлении и их устранение. Также выдвигаются предложения по совершенствованию института самозащиты трудовых прав в Российской Федерации. Актуальность темы исследования связана с тем, что эффективность института правовой самозащиты имеет высокую значимость для перспектив построения правового государства в России.

Ключевые слова: отказ от выполнения работы, принудительный труд, приостановление работы, работник, работодатель, самозащита трудовых прав работника, трудовое законодательство

Самозащита — один из самых рассматриваемых тем в сфере трудового права. Если мы рассмотрим самозащиту как защитную и принудительную меру, то мы можем сделать соответствующую правовую оценку и определить её правовую природу.

Проблемы самозащиты в сфере трудового права неоднократно упоминались в юридической науке.

Самозащита трудовых прав — это разновидность правовой самозащиты. Правовая самозащита обычно понимается как форма (тип) защиты, при которой уполномоченное лицо принимает односторонние меры с целью использования определенных средств и методов защиты без обращения к государственным органам.

В начале XX в. Л. С. Таль одним из первых рассмотрел этот вопрос, он утверждал, что первоначально самозащита трудовых прав и законных интересов работодателя была вызвана реализацией

властных полномочий работодателя [3, с. 91]. Под самозащитой трудовых прав работника А. А. Андреев понимает именно самостоятельную правовую деятельность работника, конкретно отмечая, что самозащиту вправе осуществить сам работник, также работник является самостоятельным субъектом, имеющий полномочия на защиту трудовых прав [2, с. 214].

Основоположник позитивизма Д. С. Милль говорил, что самозащита и предотвращение вреда, который может быть причинен другим, является единственным оправданием для вмешательства в свободу действий человека. По мнению данного автора, представительная форма правления основана на самозащите как наилучшем способе обеспечения своих прав и интересов.

Термин «самозащита» понимается как:

- 1) объективно необходимое средство обеспечения прав человека и гражданина;
- 2) естественное неотчуждаемое право человека и субсидиарный юридический (правозащитный) механизм.

Между тем, на данный момент не зафиксирована легальная дефиниция понятия самозащита, также отсутствует общеустановленная доктринальная позиция по данному вопросу, отражающая основные особенности и правовую природу.

В целях самозащиты трудовых прав в соответствие со статьей 379 Трудового кодекса РФ (далее по тексту — ТК РФ) работник после уведомления работодателя вправе в индивидуальном порядке отказаться от выполнения работы в случаях, предусмотренных законодательством (при нарушении важнейших трудовых прав работника на условия труда: охрану труда, заработную плату), сохраняя все права, предусмотренные трудовым законодательством¹.

Понятие «самозащита» в силу своей юридической сущности имеет общий характер. Данный правовой институт применим как к публичному, так и к частному праву. Методы самозащиты гражданских прав и интересов (досрочное расторжение договора, удержание вещей и т. д.) нередко используются в гражданском праве, тогда как необходимая защита от какого-либо воздействия на человека относится к уголовному праву.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 20.04.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683. Текст: электронный.

В данном случае следует отметить, что самозащита в трудовом праве является двусторонним институтом, то есть как работник, так и работодатель могут прибегать к мерам самозащиты.

Самозащита трудовых прав, согласно действующим в настоящее время правовым нормам, возможна только посредством отказа от работы или приостановления работы вследствие ряда причин:

1) работа не предусмотрена трудовым договором (ст. 60, 379 ТК РФ);

2) работа непосредственно угрожает жизни и здоровью работника (ст. 219, 220, 379 ТК РФ);

3) работодатель не выполняет своих обязательств по оплате труда, задерживая выплату заработной платы работнику более чем на 15 дней (ст. 142 ТК РФ).

Необходимо подчеркнуть, что в отдельных случаях побудителем применения каких-либо мер самозащиты выступают уполномоченные государственные органы: Прокуратура Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия населения (Роспотребнадзор), Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор).

В этом случае важно отметить, что в сфере трудового права правовой институт самозащиты наделен характерной особенностью и имеет специфическую характеристику, которую мы не увидим ни в одной другой отрасли права.

1. Способы и виды самозащиты, а также порядок их использования координируются трудовым законодательством, но могут быть констатированы и детализированы в локальных нормативных и коллективно-договорных нормативных актах, всё это является важным императивным компонентом.

2. Отличительной чертой субъектного состава являются аспекты труда и вытекающие из них отношения. Они могут быть индивидуальными, то есть работник и работодатель, а также коллективными (например, профсоюзная организация). Наряду с этим, право у работодателя только одно — право отстранять работника с работы (ст. 76 ТК РФ). Это связано с тем, что работодатель наделен определенной хозяйской властью [1, с. 174].

Способ самозащиты прав — особенный вид деяния по защите прав, осуществляемый лицом, управомоченным в соответствии с

законом или договором, без обращения в нужный государственный или же в другой уполномоченный орган.

Способами самозащиты трудовых прав работодателем является следующее: увольнение по дисциплинарным основаниям (п. 5–10 ч. 1 ст. 81 ТК РФ); отстранение работника от работы в установленных законом случаях (ст. 76 ТК РФ); аннулирование трудового договора (ч. 4 ст. 61 ТК РФ).

Работник в целях самозащиты может отказаться от выполнения работы, случаи возможности применения работником такого права закреплены в части первой ст. 379 ТК РФ:

В целях самозащиты работник может отказаться от выполнения работы, случаи возможности реализации работником этого права зафиксированы в части первой ст. 379 ТК РФ:

- если работа не предусмотрена трудовым договором, ст. 60 ТК РФ устанавливает право работника в ответ на это приостановить выполнение работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом;

- если работа непосредственно угрожает жизни и здоровью работника, в ст. 219 ТК РФ предусмотрено право работника на отказ от выполнения работы в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда, за исключением случаев, предусмотренных законом, до устранения такой опасности;

- статья 220 Трудового кодекса Российской Федерации указывает на право работника отказаться от выполнения работы, если ему не предоставлены средства индивидуальной и коллективной защиты, когда данный пункт является обязанностью работодателя. Данный случай нужно различать от обстоятельства, когда работа ставит под угрозу здоровье или жизнь работника. В крайнем случае, вид выполняемой работником работы может отрицательно отразиться на жизни и здоровье работника, вне зависимости от необходимости предоставления индивидуальных или коллективных средств защиты.

- другие случаи, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами. Наглядным примером является норма, закрепленная в ст. 142 ТК РФ, согласно которой в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней работник имеет право, известив работодателя в письменной форме, приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы.

В соответствии с частью 3 статьи 4 ТК РФ нарушение установленных сроков выплаты заработной платы или ее неполная выплата считается принудительным трудом, а принудительный труд запрещён, согласно части 2 статьи 37 Конституции РФ.

В данном случае, полагаем, что имеет место определенное несоответствие законодательных положений, закрепленных в части 3 статьи 4 ТК РФ и статье 142 ТК РФ. Так, в силу статьи 142 ТК РФ работник вправе прекратить исполнение своей трудовой функции при задержке выплаты заработной платы на срок более 15 дней. Получается, что задержка выплаты заработной платы на указанный срок не считается принудительным трудом. Однако такая задержка даже на один день означает, по нашему мнению, принудительный труд, запрет на который закреплен в части 2 статьи 37 Конституции РФ. Поэтому полагаем, что задержка выплаты заработной платы даже на один день дает работнику право прекратить работу на этом основании, указанное положение необходимо закрепить в трудовом законодательстве.

В частности, представляется необходимым внести поправки в статью 142 ТК РФ, согласно которым работник имеет право приостановить работу в случае задержки выплаты заработной платы не менее чем на один день, письменно уведомив об этом работодателя.

Также представляется необходимым внести поправки в статью 379 ТК РФ, закрепляющую формы самозащиты, уточнив содержание части первой названной статьи, закрепив в ней право работника на отказ от выполнения работы в случае, когда работник не обеспечен работодателем средствами индивидуальной и коллективной защиты, а также в случае задержки выплаты заработной платы в назначенный срок.

А часть 2 статьи 379 Трудового кодекса РФ дополнить указанием на то, что для использования работником своего права на самозащиту работодатель обязан в трудовом договоре и приказе о приеме на работу перечислять случаи, при наличии которых работник вправе отказаться от выполнения работы.

Следует уделять больше внимания правовому просвещению граждан, включая вопросы самозащиты своих трудовых прав, поскольку уровень правовой культуры и правовой грамотности остается достаточно низким. Кроме того, необходимо внести уточнения в обязанности работодателя, включив в них обязанность об озна-

компании вновь принимаемых на работу работников с их правами на самозащиту, закрепленными в трудовом законодательстве.

Литература

1. Акулинин О. Г. Самозащита как вид мер принуждения в трудовом праве // Взаимодействие науки, нормотворчества и практики в сфере труда и социального обеспечения: сборник докладов. Москва: Проспект, 2018. С. 174. Текст: непосредственный.

2. Андреев А. А. Проблемы самозащиты работниками своих трудовых прав // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 10(38). С. 213–217. Текст: непосредственный.

3. Таль Л. С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Ярославль, 1918. Ч. 2. С. 91. Текст: непосредственный.

SELF-DEFENSE AS TYPE OF COMPULSION IN LABOR LAW

Gomboev Tsyren Munkuevich

1st year student,

Banzarov Buryat State University

24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

cyrengomboev99@mail.ru

Abstract. At present, in our country, the problem of protecting the labor rights and freedoms of citizens has acquired special significance. The article examines the ways of self-defense of the employee's labor rights, provides a comparative analysis of the foundations of self-defense and types of forced labor. Particular attention is paid to identifying specific gaps and shortcomings of legislation in this area and their elimination. Also, proposals are made to improve the institution of self-defense of labor rights in the Russian Federation. The relevance of the research topic is associated with the fact that the effectiveness of the institution of legal self-defense is of great importance for the prospects for building a rule-of-law state in Russia.

Keywords: refusal to perform work, forced labor, suspension of work, employee, employer, self-defense of employee's labor rights, labor legislation

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЕТЯМ-СИРОТАМ И ЛИЦАМ ИЗ ИХ ЧИСЛА (на примере Республики Бурятия)

© **Дармаев Баир Александрович**

магистрант 2-го курса,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

bairdarmaev-1502@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам постановки на учет и обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа. Основа содержания исследования состоит из анализа федерального и регионального законодательства, судебных решений, посвященных указанным проблемам.

Сделан вывод о необходимости укрепления контроля со стороны государственных и муниципальных органов за закреплением и сохранением жилья детей, данной категории, а при его отсутствии — своевременной постановке на учет в качестве нуждающегося и предоставлении жилого помещения. Отмечена недостаточность у субъектов России средств для своевременного обеспечения жильем всех нуждающихся в нем детей-сирот и лиц, из их числа.

Ключевые слова: дети-сироты, постановка на учет, предоставление жилья сиротам

Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, которые обеспечивают достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ). В рамках реализации государственной политики в интересах детей большое внимание уделяется защите их конституционного права на жилище, в особенности детей-сирот и других детей, которые находятся в трудной жизненной ситуации [1, с. 731].

Согласно п. 1 ст. 148 Семейного кодекса РФ дети, оставшиеся без родительского попечения, «имеют право на сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением, в котором проживали ранее со своими родителями или родственниками, т. е. до приобретения статуса ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, а при отсут-

ствии жилого помещения имеют право на получение жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством» [2, с. 149].

Вместе с тем, основным нормативным правовым актом, способствующим реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее — дети-сироты), на обеспечение жилым помещением, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее — ФЗ № 159), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц¹.

Кроме этого, в каждом субъекте Российской Федерации имеется законодательство, которое с учетом финансового положения региона и иных обстоятельств, регулирует вопрос обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих на их территории.

Так, в целях совершенствования механизма реализации жилищных прав указанной категории детей, в 2019 г. был принят Закон Республики Бурятия от 14 ноября 2019 г. № 678-VI «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Республики Бурятия по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»², которым полномочия по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями переданы органам местного самоуправления (далее — ОМСУ). Данные органы занимаются комплексом проблем обеспечения жильем детей-сирот, в частности принимают решения о включении жилых помещений в муниципальный специализиро-

¹О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (ред. 17.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 52. Ст. 5880. Текст: непосредственный.

² О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Республики Бурятия по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: закон Республики Бурятия от 14 ноября 2019 г. № 678-VI. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 21.04.2021). Текст: электронный.

ванный жилищный фонд, заключают договоры найма специализированных жилых помещений с детьми-сиротами, а также принимают решения о заключении договоров найма специализированных жилых помещений на новый пятилетний срок и т. д.

Однако на практике вопрос обеспечения жильем данной категории лиц, остается весьма актуальным в любом регионе.

Например, согласно официальной статистике, в Бурятии число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на 1 августа 2019 г. составило 5323 человек из них 4855 подлежали обеспечению жильем (от 14 лет и старше)¹.

В 2019 г. в Республике Бурятия было выделено более 215 млн р. на приобретение жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей².

Формирование специализированного жилищного фонда для детей-сирот осуществляется ГКУ РБ «Управление капитального строительства Правительства Республики Бурятия». Полномочия по формированию и ведению сводного списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в Республике Бурятия, сохраняются за Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия. В настоящее время в Республике Бурятия сформирован жилищный фонд для детей-сирот в количестве 1405 жилых помещений, находящихся в 20 муниципальных районах, городах Северобайкальск и Улан-Удэ.

В республике средний период реализации права граждан из числа детей-сирот на предоставление жилья составляет порядка 10–11 лет. Первой проблемой для реализации их жилищных прав является то, что многие закрепленные за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, помещения находятся в неудовлетворительном санитарно-техническом состоянии или в них проживают родственники, в том числе и родители, которые были в свое время лишены прав. Также остро стоит проблема недобросовестно-

¹ Данные статистики Республиканского государственного учреждения «Центр социальной поддержки населения» Министерства социальной защиты населения РБ. URL: <http://www.cspn-rb.ru/rehab/stat> (дата обращения: 21.04.2021). Текст: электронный.

² Иванов А. Жильё для детей-сирот в Бурятии могут заменить денежными выплатами. URL: <https://www.infpol.ru/200296-zhilye-dlya-detey-sirot-v-buryatii> (дата обращения: 21.04.2021). Текст: электронный.

го выполнения органами местного самоуправления обязанностей по сохранению жилья, закрепленного за детьми-сиротами. Также встречаются случаи, когда жилые помещения, которые числятся за детьми-сиротами, уже давно проданы.

Во-вторых, существует проблема постановки на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении, лиц из числа детей-сирот достигших 23-летнего возраста. Чаще всего такие споры разрешаются только в судебном порядке.

Так, одним из обстоятельств для отказа в обеспечении жильем гражданина Р. явилось то, что он достиг 23-летнего возраста. По решению суда исковые требования гражданина Р. были удовлетворены частично. На Администрацию МО «Баргузинский район» судом была возложена обязанность принять на учет гражданина Р., как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве нуждающегося в жилом помещении. В части иска о предоставлении жилого помещения по договору социального найма во внеочередном порядке истцу было отказано¹.

Следовательно, немаловажным для обеспечения жилищных гарантий является судебное закрепление за лицом правового статуса ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей. Например, в рамках общественной деятельности, автором был подан иск в Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ Республики Бурятия в интересах бывшего воспитанника детского дома Димы Ц. об установлении статуса ребенка-сироты, который был удовлетворен. Это позволило в дальнейшем реализовать право на получение благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда Республики Бурятия².

Третьей из проблем является то, что жилое помещение в одних случаях предоставляется по месту жительства, а в других — по месту пребывания.

Согласно п. 1 ст. 8 ФЗ № 159 реализация права детей-сирот на жилое помещение осуществляется «по месту их жительства».

¹ Решение Баргузинского районного суда Республики Бурятия от 7 мая 2015 г. Дело № 2-224/2015. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.12.2020). Текст: электронный.

² Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 11.09.2019 г. Дело № 2-490/2019. URL: <http://судебныерешения.рф/45734087> (дата обращения: 20.12.2020). Текст: электронный.

Как показывает судебная практика, большинство судов, определяя место жительства детей-сирот, исходят из того, что в соответствии с п.1 ст.20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Однако в некоторых случаях суды полагают, что жилое помещение должно быть предоставлено исключительно по месту выявления и первичного устройства ребенка в детское учреждение, поскольку именно такой порядок был закреплен законодательством ряда субъектов РФ, регулирующим обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением.

Представляется, что первая позиция является верной и ребенок-сирота, в соответствии с федеральным законодательством, имеет право на получение жилья не только по месту его выявления в качестве такового, но и при изменении места жительства, например, при переезде с опекунами, попечителями, приемными родителями в другой регион и т. д.

Вышеуказанные и многие другие проблемы встречаются почти во всех субъектах России. В связи с этим, органам исполнительной власти и ведомствам в регионах требуется вести более качественную работу по соблюдению прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в сфере контроля за сохранением закрепленного за ними жилья, а также при постановке на учет, предоставления жилых помещений при отсутствии такового.

Также требуется активизировать пути решения объективной недостаточности средств субъектов РФ для своевременного обеспечения жильем сразу всех нуждающихся, у которых уже наступили основания для предоставления жилья.

Литература

1. Джумагазиева Г. С., Садретдинова Л. И. Права детей-сирот на жилье: пути и способы защиты // Молодой ученый. 2016. № 8(112). С. 731–734. URL: <https://moluch.ru/archive/112/28353> (дата обращения: 20.12.2020). Текст: электронный.

2. Доржиева С. В. Приемная семья: прошлое, настоящее, будущее: монография / под общей редакцией А. Н. Левушкина. Москва: Проспект, 2018. 208 с. Текст: непосредственный.

CURRENT PROBLEMS OF PROVIDING RESIDENTIAL
ACCOMMODATIONS FOR ORPHANED CHILDREN
(ON EXAMPLE OF REPUBLIC OF BURYATIA)

Darmaev Bair Alexandrovich

2nd year student,

Banzarov Buryat State University

24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

bairdarmaev-1502@mail.ru

Abstract. The article reviews the issues of registration and provision of residential accommodations for orphans and children left without parental care. The basis of the study consists of an analysis of federal and regional legislation, court decisions on the above problems. The article concludes that it is necessary to strengthen control on the part of state and municipal bodies over the securing and preservation of housing for children of this category, and in its absence — timely registration as a person in need for housing. It is noted that Russian regions lack funds for the timely provision of housing for all orphans and individuals in need of it.

Keywords: orphans, registration, provision of housing for orphans

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕАЭС В СФЕРЕ ТРУДА: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

© Есиркепова Мадина Меирбековна

председатель Совета молодых ученых

Astana International University

доцент Высшей школы права АІU, доктор PhD

Казахстан, 010000, г. Нур-Султан, ул. Кудайберды улы, 36/2 342

madina_e85@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные международные договора государств членов ЕАЭС в сфере труда. Международные договора РК являются основным средством сотрудничества между странами. В соответствии с Конституции РК уважает нормы международного права и в сфере трудового законодательства соответственно. Международные договоры Республики Казахстан, образуя правовую основу межгосударственных отношений, являются одним из важнейших средств развития международного сотрудничества. Как часть мирового сообщества, Казахстан не может не считаться с общепризнанными принципами и нормами международного права. Международные правовые акты, признанные нашим государством, приобретают обязательную юридическую силу, находят свое отражение во внутригосударственной правоприменительной практике, становятся частью национального законодательства. Автор рассматривает классификацию международных договоров государств-членов ЕАЭС в трудовоправовых отношениях.

Ключевые слова: трудовое право, международно-трудовой договор, МОТ, ЕАЭС, Трудовой кодекс, право на труд, Республика Казахстан, тенденция

Ведущее значение среди источников международного права занимает международные договора. Евразийское трудовое право, отметим, что сравнительно молодая региональная международная правовая система. Результаты появления данной модели зародились с появлением в постсоветском пространстве. Основой лежал международный договор для достижения интеграции. Интеграция необходима была не только тем, что страны являются соседями, но и также историческими, социально-экономическими, культурными, гуманитарными, политическими традициями.

В евразийском трудовом праве выделяют этапы становления. Между странами СНГ было создано соглашение по успешному заключению трудовых правоотношений. Последующий этап связан с созданием Таможенного союза.

Третий этап (с 2015 г.) 1 января 2018 г. вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе. С созданием союза предполагалось создание евразийского трудового права.

Между странами СНГ много схожести и это касается и трудового права. Каждая независимая страна самостоятельно разработала собственные законодательные нормы, которые регламентируют трудовые правовые отношения.

Концепции, соглашения, модельные законы являются источниками международного права СНГ, которые были приняты на пленарном заседании.

Принцип трудового права государств — членов ЕАЭС основан на национальном законодательстве и в нормах государств и в самой Конституции, трудовых кодексах.

Трудовое право государств — рассматривает нормы трудового государств всех членов — государств ЕАЭС. Для полного изучения каждого трудового законодательства надо отдельно изучить кодексы страны и разработать сравнительно-правовой анализ. Рассмотреть понятийный аппарат каждого государства.

Трудовое право ЕАЭС рассматривает нормы международного права, а именно нормы стран ЕАЭС. Также рассматривают правила, правила которые содержатся в актах надгосударственных органах. Нормы всех членов ЕАЭС, а именно Армении, Беларуси, Российской Федерации, Казахстана, Кыргызстана подвергаются сравнительному анализу с правового характера в научных изданиях.

Источники евразийского трудового права состоит из трех основных блоков:

1. Международные договоры, обязательные для всех членов ЕАЭС, тут входит и сам Договор ЕАЭС;
2. Акты органов ЕАЭС;
3. Национальное законодательство государств — членов ЕАЭС [1].

Нормы трудового права, принятые в странах ЕАЭС, основываются на Договоре ЕАЭС. Все государства-члены являются участниками международного сообщества. Международные стандарты труда рассматриваются на всех и применяются в соответствии с законодательством.

Можно разделить в соответствии с количеством участников на:

- многосторонние — где сторонами участвуют несколько субъектов;

- двусторонние — сторонами участвуют два государства или международные организации.

Многосторонние делятся на:

- универсальные;

- региональные¹.

Таким образом, мы затронули только некоторые проблемы, существования в сфере трансформации международного стандарта труда во внутригосударственное законодательство. Несмотря на это ситуация не является безвыходной. Изучение данной проблемы безусловно необходимо для эффективного использования международных стандартов труда как во внутригосударственном правовом поле, так и на международном уровне.

Дальнейшее развитие казахстанского трудового права, его совершенствование на демократических и цивилизованных началах, максимальный учет новейшего зарубежного опыта делают необходимым и важным дополнительную ратификацию конвенции МОТ. По нашему мнению, назрел вопрос необходимости ратификации Конвенции МОТ по наиболее принципиальным вопросам, такие как: оплата труда, о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности их предпринимателя, ненормированное рабочее время. К сожалению, этот количественный показатель утвержденных Конвенций МОТ являются подтверждением того, что законодательство РК в определенной степени снижает уровень международной защиты. И во национальных актах, касающихся трудовых и социальных вопросов, нередко случаи снижения уровня социальной защиты по сравнению международными гарантиями.

На наш взгляд ратифицированные конвенции МОТ не зависят от количества их имплементации в нормы национального права, а прежде всего зависят от их применение в практике трудовых отношениях. Согласно Конституции РК ст. 4 предусматривает нормы, где ратифицированные международные договора имеют приоритет перед ее законами, тем самым думаем, что конвенции МОТ касающиеся защиты прав трудящихся должны быть ратифицированы в нор-

¹ Официальный сайт МОТ: www.ilo.org

мы национального законодательства, раз они были внедрены в международные стандарты¹.

Анализируя вышесказанное, можно констатировать тот факт, что международные договора, ратифицированные государствами членами ЕАЭС, являются в приоритете. Изученный опыт позволяет сделать вывод, что необходимо разработать единый понятийный аппарат трудового законодательства и предложить единую модель Трудового кодекса для стран ЕАЭС. Во-первых, не будут возникать коллизии вопросы между странами ЕАЭС при заключении трудовых договоров. Толкование норм будет разъясняться в едином формате и понятным для всех граждан членов ЕАЭС. Во-вторых, не будут спорные моменты именно в трудовых отношениях. Споры будут регулироваться в едином порядке.

Литература

1 Евразийское трудовое право: учебник / Е. А. Волк, Е. С. Герасимова, С. Ю. Головина; под общей редакцией М. В. Лушникова, К. С. Раманкулова, К. Л. Томашевского. Москва: Проспект, 2018. 496 с.

¹ Конституция Республики Казахстан: (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.).

INTERNATIONAL TREATIES OF EAEU MEMBER STATES IN LABOR SPHERE: CONCEPT, CLASSIFICATION, MODERN TRENDS

Esirkepova Madina Meirbekovna

Chairman of the Council of Young Scientists

Astana International University

Graduate School of Law AIU, Ph.D., Assoc. Prof.

36/2 342 Kudaiberdy uly str., Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

madina_e85@mail.ru

Abstract. The article reviews the main international treaties of the EAEU member states in labor sphere. International treaties of the Republic of Kazakhstan are important tools for the development of cooperation between countries. As a part of the world community, Kazakhstan doesn't conflict with the generally recognized principles and norms of international law. International legal acts recognized by our state acquire binding legal force, and are reflected in national law enforcement practice becoming a part of national legislation. The author reviews the classification of international treaties of the EAEU member states in labor law relations.

Keywords: labor law, international labor agreement, ILO, EAEU, labor code, right to work, Republic of Kazakhstan, trend

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

© **Мижитов Чингис Бадмаевич**

магистрант 1-го курса,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

mizhitov07@gmail.com

Аннотация. На сегодняшний день в нашей стране большое количество молодых людей, которые по различным причинам выходят на работу до достижения совершеннолетия. Данный факт обуславливает актуальность вопроса об обеспечении законных и правомерных порядков осуществления подобной деятельности, что, прежде всего, касается работодателей. Кроме того, эта проблема представляет важность и для самих молодых работников, их родителей, опекунов и т. д. В данной статье представлены ключевые направления обеспечения защиты прав несовершеннолетних при заключении трудового договора, на основе действующего российского законодательства. Актуальность темы в том, несовершеннолетние работники относятся к особой категории сотрудников, которые обладают определенными правами и обязанностями.

Ключевые слова: трудовая деятельность несовершеннолетних, трудовое законодательство, права и обязанности работодателя, гарантии оплаты труда несовершеннолетним, право на труд несовершеннолетних

Граждане, которые не достигли 18 лет, другими словами, несовершеннолетние, вправе заниматься трудовой деятельностью согласно действующему законодательству. Трудоустройство несовершеннолетних, их социально-профессиональная адаптация являются важнейшими задачами, решение которых в первую очередь зависит от государства. Правильная организация трудоустройства подростков позволяет приобщить их к труду, дает им возможность получить необходимые трудовые навыки, освоить азы работы в коллективе, определиться с будущей профессией, а также позволяет несовершеннолетним самостоятельно зарабатывать [3, с. 65].

Это значит, что несовершеннолетние при наличии своего желания могут заниматься трудовой деятельностью не только в свобод-

ное от учебы время, к которому относятся, например, каникулы, но и совмещая обучение с рабочей деятельностью в свободное от учебы время. По той причине, что несовершеннолетние являются одной из особых категорий сотрудников, перед тем как официально принимать их на работу, работодатель должен обладать информацией об определенных особенностях трудоустройства подобных лиц, а также режиме труда и отдыха, порядке оплаты работы и увольнений в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации.

Во-первых, нужно подчеркнуть, что порядок регулирования рабочей деятельности лиц в возрасте до 18 лет установлены статьей 63 и главой 42 Трудового кодекса РФ¹. Кроме того, прочие разъяснения относительно трудовой деятельности несовершеннолетних дает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 28.01.2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» (далее — Постановление № 1)².

Статьей 63 Трудового кодекса РФ (далее по тексту — ТК РФ) закреплен возрастной ценз для заключения трудового договора, в частности, определены особенности в зависимости от возраста несовершеннолетнего, при этом по общему правилу трудовой договор может быть заключен с любым лицом, достигшим 16-летнего возраста, за исключением определенных случаев, предусмотренных как Трудовым кодексом РФ, так и другими федеральными законами (рис. 1). Вместе с тем, законодатель четко подчеркнул, что несовершеннолетние могут заключать трудовой договор на выполнение легкого труда, не причиняющего вреда здоровью, без ущерба для освоения образовательной программы, а также без ущерба нравственному развитию несовершеннолетнего.

¹Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 05.04.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683

² О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями несовершеннолетних: постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 г. № 1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158272

достигшими возраста 16 лет
достигшими возраста 15 лет, получившими общее образование либо оставившими общеобразовательную организацию до получения основного общего образования или отчисленными из указанной организации.
достигшими возраста 14 лет и получившими общее образование, при наличии письменного согласия одного из родителей (попечителя) и разрешения органа опеки и попечительства
достигшими возраста 14 лет и получающими общее образование, если работа выполняется в свободное время, при наличии письменного согласия одного из родителей (попечителя) и разрешения органа опеки и попечительства
не достигшими возраста 14 лет, с согласия одного из родителей (опекуна) и разрешения органа опеки и попечительства для работы в организациях кинематографии, театрах, театральные и концертных организациях, цирках

Рисунок 1 – Категории лиц, имеющие право заключать трудовой договор

Трудовой договор от имени сотрудника должен быть подписан его официальным представителем, это может быть родитель или опекун. Должна быть указана максимально возможная продолжительность каждодневной работы и прописаны все условия, где будет осуществляться непосредственная трудовая деятельность [2, с. 66].

Итак, организации вправе заключать трудовые договоры с лицами от 14 до 18 лет. Трудовые договоры, заключаемые с лицами младше 18 лет, по аналогии с совершеннолетними работниками могут быть заключены как на определенный срок, то есть могут быть срочными, так и без ограничения срока, то есть могут быть бессрочными. Вместе с тем, следует отметить, что чаще всего с несовершеннолетними заключаются срочные трудовые договоры на время каникул. При этом работодателю в соответствии с требованиями с частью 2 статьи 57 ТК РФ следует обязательно прописать в трудовом договоре основания заключения именно срочного трудового договора.

Перед тем, как составить трудовой договор с несовершеннолетним и зачислить его в штат организации, работодатель должен помнить об особых ограничениях, которые прописаны в Трудовом кодексе РФ. Эти ограничения необходимо принимать во внимание в ходе формирования трудового задания для несовершеннолетних. К

примеру, несовершеннолетних запрещается принимать на определённые виды деятельности. Одним из таких видов является труд, где нужно переносить или передвигать особо тяжелые предметы. В данной связи для несовершеннолетних сформированы особые нормы предельной допустимой нагрузки при транспортировке тяжелых предметов своими руками (утверждены Постановлением Минтруда РФ от 07.04.1999 г. № 7)¹. В качестве исключений можно рассматривать лишь молодых людей, которые являются спортсменами, участвующими в спортивных состязаниях (ст. 348.8 ТК РФ, п. 7 Постановления № 1).

Более того, запрещается принимать несовершеннолетних на должности по совместительству, в соответствии с ст. 282 ТК РФ. Несовершеннолетние не должны работать на предприятиях, где имеются вредные или опасные условия труда, работы под землёй, казино и другого рода игорные заведения, ночные клубы и бары (ст. 265 ТК РФ), работа на вахте и в различных религиозных сообществах (ч. 2 ст. 342 ТК РФ).

Заключение трудового договора с лицом, которому нет 18 лет, реализуется согласно общему порядку приема на должность, который прописан в Трудовом кодексе. При этом, есть некоторые особенности, которые работодатель обязан принимать во внимание в ходе заключения договора.

Прежде всего, работодатель не может устанавливать какой-либо испытательный срок для несовершеннолетних, в соответствии с абз. 4 ч. 4 ст. 70 ТК РФ. Кроме этого, работодатель должен за счет собственных средств отправить потенциального сотрудника младше 18 лет на соответствующий медицинский осмотр, что прописано в ст. 69, ч. 1 ст. 266 ТК РФ. В дальнейшем, такой сотрудник должен проходить медицинский осмотр ежегодно до достижения 18 лет.

При устройстве на работу несовершеннолетний также, как и любой другой потенциальный работник обязан предоставить работодателю необходимые документы, перечисленные в статье 65 ТК РФ. Вместе с тем, работодателям рекомендуется при трудоустройстве несовершеннолетнего, желающего совмещать работу с про-

¹ О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: постановление пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 г. № 1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158272

должением обучения в образовательном учреждении, истребовать расписание занятий несовершеннолетнего в целях избежания нарушений освоения этим несовершеннолетним образовательной программы.

Как только работодатель получает все запрашиваемые документы, он должен познакомить сотрудника с техникой безопасности, правилами внутрифирменного распорядка и прочими локальными нормативными актами, которые имеют связь с его непосредственными задачами, затем заключается трудовой договор, издается приказ о приеме на работу нового сотрудника и вносится пометка в трудовую книжку [2, с. 17].

Сотрудники, которым нет 18 лет, обладают определенным перечнем гарантий, предусмотренных Трудовым кодексом РФ, в отношении рабочего времени, времени на отдых, порядка оплаты труда и увольнения.

В рамках ст. 92, 94 ТК РФ и п. 12 Постановления № 1 несовершеннолетние отнесены к категории сотрудников, которые имеют право на сокращенное рабочее время. В то же время длительность рабочего времени подростка находится в зависимости от его возраста и выражается следующим образом:

- в возрасте до 16 лет — не более 24 часов в неделю;
- в возрасте от 16 до 18 лет — не более 35 часов в неделю (ч. 1 ст. 92 ТК РФ).

Для несовершеннолетних лиц, которые совмещают работу с получением общего или среднего профессионального образования, имеют более сокращённые параметры графика работы (ч. 4 ст. 92 ТК РФ):

- в возрасте до 16 лет — 12 часов в неделю;
- в возрасте от 16 до 18 лет — 17,5 часа в неделю.

Максимально допустимая длительность ежедневной трудовой деятельности для лиц, которым нет 18 лет, выглядит следующим образом (абз. 2 ч. 1 ст. 94 ТК РФ):

- в возрасте от 14 до 15 лет — не более 4 часов;
- в возрасте от 15 до 16 лет — не более 5 часов;
- в возрасте от 16 до 18 лет — не более 7 часов.

Те же самые требования распространены и на подростков, которые получают общее среднее профессиональное образование, но находятся на каникулах. Что касается тех подростков, которые непосредственно осуществляют рабочую деятельность, при этом

совмещая с учебной, продолжительность каждодневной работы выглядит следующим образом: для лиц в возрасте от 14 до 16 лет — не более 2,5 часов, в возрасте от 16 до 18 лет — не более 4 часов (абз. 3 ч. 1 ст. 94 ТК РФ).

Кроме того, как разъяснено в Постановлении № 1¹, график рабочего времени для несовершеннолетних сотрудников может быть различным, в соответствии с пожеланием работодателя.

В статье 270 ТК РФ отражены нормы выработки для несовершеннолетних. Норма выработки представляет собой норму труда, закрепляемую в рамках достигнутого уровня развития техники, технологического оснащения, организационных факторов производства и определяется как некое количество продукции достаточного качества или рабочих операций, которые сотрудник обязан выполнить в ходе непосредственной деятельности за отведённый срок.

Таким образом, нормы выработки для сотрудников младше 18 лет формируются на основе общих норм выработки согласно пропорции, которая предусмотрена для данной категории лиц с сокращённым рабочим временем. В том случае, если подросток поступает на работу сразу после получения общего образования, или завершения практического обучения производственного характера, им могут быть установлены пониженные нормы выработки в сравнении с другими сотрудниками.

Что касается времени отдыха, то прежде всего длительность оплачиваемого отпуска для подростков очевидно длиннее, чем для прочих сотрудников, и в целом составляет 31 календарный день. Кроме того, такой отпуск должен быть предоставлен в любое допустимое для подростков время (ст. 267 ТК РФ).

Если отпуск может быть предоставлен работнику после достижения 18 лет, то длительность такого отпуска соотносится в рамках пропорции со временем, которое было отработано после достижения 18-летия (п. 21 Постановления № 1).

При этом, Трудовым кодексом РФ в качестве гарантий несовершеннолетним предусмотрены некоторые запреты:

¹ О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями несовершеннолетних: постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 г. № 1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158272

- на непредоставление ежегодного оплачиваемого отпуска (ч. 4 ст. 124 ТК РФ);
- на отзыв из отпуска (ч. 3 ст. 125 ТК РФ);
- на замену отпуска денежной компенсацией (ч. 3 ст. 126 ТК РФ).

Положения об оплате труда несовершеннолетних сотрудников изложены в ст. 271 ТК РФ и имеют зависимость от механизма оплаты труда в организации. К примеру, в случае, если это повременная система, то количество заработанных денежных средств находится в зависимости от длительности трудовой деятельности. К тому же работодатель за свой счёт вправе начислять доплаты до необходимого уровня оплаты труда сотрудников определённых категорий при полноценной длительности каждодневного труда.

В случае сдельной работы зарплата начисляется согласно закреплённым расценкам сдельного труда. Организация может формировать доплаты за счёт собственных бюджетных средств до уровня тарифной ставки за определённое время, на которое сокращается длительность каждодневного труда [1, с. 55].

Если не достигшие 18 лет сотрудники проходят обучение и осуществляют трудовую деятельность в свободное время от непосредственного обучения, оплата труда производится в соответствии с пропорционально отработанным временем или согласно выработке. Работодатель за свой счёт вправе устанавливать определённые доплаты к окладу.

Также существуют определённые гарантии при увольнении сотрудников, которым ещё нет 18 лет. По основаниям, не связанным с инициативой работодателя, таким как увольнение по собственному желанию, по соглашению сторон, процесс увольнения осуществляется в общем порядке. Тогда как в случае расторжения трудового договора с несовершеннолетним по инициативе работодателя (исключая варианты, когда организация ликвидируется или прекращается деятельность индивидуального предпринимателя), помимо соблюдения общего порядка статья 269 ТК РФ возлагает на работодателя обязанность получить согласие соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Следует отметить также особенности по привлечению несовершеннолетнего работника к материальной ответственности. Так, с несовершеннолетними работниками не может быть заключен дого-

вор о полной материальной ответственности. Такие работники несут полную материальную ответственность только в случае причинения работодателю материального ущерба умышленно, причинении ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, или в ходе преступного действия или административного проступка [1, с. 80].

Более того, сотрудников младше 18 лет запрещается отправлять в командировки служебного характера, привлекать к работе сверхурочно, к ночной работе, к работе в выходные и праздничные дни. Исключения составляют лишь для творческих работников средств массовой информации, предприятий кинематографа и телевидения (ст. 268 ТК РФ).

Контролирующие органы пристально следят за соблюдением трудового законодательства в отношении наименее защищенных категорий граждан, к которым относятся беременные, пожилые, инвалиды и несовершеннолетние. Работодателям стоит учитывать большое количество особенностей и исключений для подобных сотрудников.

Литература

1. Буянова М. О. Трудовое право. Общая часть: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2020. 185 с. URL: <https://urait.ru/bcode/467239> (дата обращения: 23.04.2021). Текст: электронный.

2. Волницкая О. И. Надзор за исполнением законов о защите трудовых прав несовершеннолетних // Законность. 2013. № 3. С. 115. Текст: непосредственный.

3. Мурзина Е. А. Проблемы трудоустройства несовершеннолетних // Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Верховного суда Республики Бурятия (Улан-Удэ, 19–22 сентября 2018 г.). Улан-Удэ, 2018. С. 60–68. Текст: непосредственный.

SPECIFIC FEATURES OF PROTECTING MINORS' RIGHTS WHEN CONCLUDING EMPLOYMENT CONTRACT

Mizhitov Chingis Badmaevich

1st year student,

Banzarov Buryat State University

24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

mizhitov07@gmail.com

Abstract. A large number of young people in our country today, for various reasons, go to work before reaching the age of majority. This fact determines the relevance of the issue of ensuring legal and legitimate procedures for such activities, which, first of all, concern employers. Besides this, the issue is also important for young workers themselves, their parents, guardians, etc. The article presents the key areas of ensuring the protection of the rights of minors when concluding an employment contract, based on the current Russian legislation. The relevance of the topic is that underage workers belong to a special category of employees who have certain rights and responsibilities.

Keywords: labor activity of minors, labor legislation, rights and obligations of employer, guarantees of remuneration for minors, minors' rights

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ АЛИМЕНТИРОВАНИЯ

© Серебрякова Алла Аркадьевна

кандидат юридических наук, доцент,
Псковский государственный университет
Россия, 180000, г. Псков, ул. Советская, 21
a.serebryakova@inbox.ru

Аннотация. Проблемы алиментирования в Российской Федерации являются острыми, требуют срочного разрешения. Автор статьи обращает внимание на отдельные направления совершенствования законодательства об алиментировании, а также предлагает внести изменения в действующее законодательство с целью преодоления кризиса алиментных неплатежей. К направлениям совершенствования законодательства автор относит уточнение перечня субъектов алиментных обязательств, их прав и обязанностей, анализ и изменение структуры алиментных платежей, создание в Российской Федерации алиментного фонда, учет при расчёте сумм алиментных выплат потребностей ребенка, материального и социального положения плательщиков алиментов, ужесточение политики санкций в отношении лиц, имеющих задолженность по алиментным платежам без уважительной причины.

Ключевые слова: алиментирование, алименты, задолженность по алиментам, дети, алиментный фонд

Целью настоящей статьи является обобщение отдельных перспективных направлений совершенствования российского законодательства об алиментировании. Предложения о совершенствовании законодательства об алиментировании высказываются не только учеными, для которых представляет научный интерес рассматриваемая область общественных отношений, но и практиками, представителями органов власти. В послании Федеральному собранию Российской Федерации 21 апреля 2021 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отозвался о проблеме алиментирования в нашей стране как о чувствительной проблеме. Это действительно так. Немалое количество россиян относятся к категории плательщик или получатель алиментов. Причем речь идет не только об алиментах на детей, плательщиками алимен-

тов могут быть и супруги, и иные лица. Задолженность по уплате алиментов¹ составляет 200 млрд рублей, по данным на 2019 г. судебным приставам-исполнителям удается собрать менее одной десятой части этой суммы. По законодательству Российской Федерации отношения алиментирования регулируются разделом V Семейного кодекса Российской Федерации «Алиментные обязательства членов семьи». Совершенно неоднозначным является отнесение всех категорий лиц, обязанных по законодательству Российской Федерации к уплате алиментов к категории «члены семьи». Понимание данной категории разнится в различных правовых отраслях. Например, в жилищном законодательстве — это лица, которые относятся к категории член семьи нанимателя жилого помещения или член семьи собственника жилого помещения. У членов семьи с точки зрения жилищного законодательства имеется определенный набор прав и обязанностей, регулируемый Жилищным кодексом Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации. И другой набор прав и обязанностей у членов семьи с точки зрения семейного законодательства. Более того, в юридической литературе высказываются мнения, что не все члены семьи могут быть отнесены, например, к родственникам, хотя могут быть отнесены к категории член семьи. А категории родственников необходимо дифференцировать [2]. Таким образом, одно из направлений совершенствования российского законодательства об алиментировании — это движение в направлении определенности субъектного состава отношений алиментирования. Об этом мы также заявляли в ранее опубликованных работах [3]. Когда будет большая определенность относительно того, кто может быть отнесен к субъектам правоотношения алиментирования, будет возможно уточнить правовое положения и объем прав и обязанностей каждого участника отношения алиментирования, поскольку очевидно, что в зависимости от классификационных критериев объем прав и обязанностей различных субъектов будет отличаться. В частности, автор полагает, что из перечня алиментобязанных лиц могут быть даже исключены отдельные субъекты. Например, фактические воспитанники и фактические воспитатели, пасынки и падчерицы — все это лица, примеров привлечения которых к обязанности алиментирования практически не встречается. Законодатель и практика применения

¹ URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/01/85644-alimenty-data>

законодательства о взыскании алиментов с трудом разбирается даже с плательщиками алиментов несовершеннолетним детям, поэтому полагаем присутствие таких категорий плательщиков, не являющихся родственниками, а относящихся к категории иных лиц является нецелесообразным. Другой вопрос, который находится в зоне пристального внимания общественности — это создание в нашей стране Государственного алиментного фонда. Уполномоченный по правам ребенка при Президенте России Анна Кузнецова выступила с инициативой создания в стране алиментного фонда¹. Она отметила проблемы взыскания алиментных задолженностей, которая, по ее словам, за последние десять лет показала почти пятикратный рост. По ее мнению, создание алиментного фонда позволит родителю, воспитывающему ребенка, в случае отсутствия алиментных выплат ежемесячно получать финансовые средства на воспитание ребенка. При этом вопрос о создании алиментного фонда следует тщательно проработать. Действительно и автором настоящей статьи ранее высказывались предложения о создании такого уполномоченного органа, но кроме заявления о его создании вопрос должен быть проработан с точки зрения того, что будет входит в ведение такого фонда, как будет функционировать механизм его взаимодействия с другими службами, являющимися в настоящее время уполномоченными по вопросам алиментирования службой судебных приставов-исполнителей, судом, самими плательщиками алиментов. И здесь немаловажное значение могла бы иметь организация работы Алиментного фонда с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий, которые могли бы помогать обрабатывать большие объемы данных, которые накопились за время пока существования проблемы и будут только увеличиваться. Таким образом, следующим направлением совершенствования алиментного законодательства могла бы стать реализация идеи о создании алиментного фонда. Но это лишь часть вопросов, которые необходимо рассмотреть и предложить по ним решения, реализовать для разрешения проблемы алиментных неплатежей. Еще одна проблема — это сама структура задолженности по оплате алиментов. По мнению автора сама задолженность формируется некорректно. Отсюда такие гигантские суммы долгов, которые их пла-

¹ URL: <https://rg.ru/2021/03/20/anna-kuznecova-predlozhila-sozdat-v-rossii-alimentnyj-fond.html>

тельщики полагают начисленными несправедливо. Есть немало и добросовестных плательщиков алиментов, которые готовы выплачивать средства на содержание ребенка, если им будет понятно сумма оплаты и она будет разумной и справедливой, рассчитанной именно в интересах ребенка. Таким образом, необходимо пересмотреть законодательно установленный порядок исчисления алиментов и при определении размера алиментов использовать не универсальный долевого размер взыскания алиментов, а подходить дифференцированно, адресно, с учетом интересов каждого ребенка, но и интересов каждого плательщика алиментов. Таким образом, мы тезисно рассмотрели основные направления совершенствования законодательства об алиментировании. Но для того, чтобы возможно было продвигаться в направлении его совершенствования необходимо вносить изменения в действующее законодательство. Конечно, государство оказывает адресную социальную помощь нуждающимся семьям. Но мы должны понимать, что помощь государства семье и помощь родителей своим детям — это два различных источника помощи детям и они должны дополнять друг друга, тогда действительно можно будет заявлять о том, что дети — наше будущее и они составляют приоритет государственной семейной политики. Автор настоящего исследования более подробно изложил предложения относительно направлений совершенствования законодательства об алиментных также в монографии [3].

Литература

1. Серебрякова А. А. О субъектах семейного права // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 8–10. Текст: непосредственный.
2. Серебрякова А. А. Другие родственники как субъекты правоотношения алиментирования // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации / под общей редакцией О. Ю. Ильиной. Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2020. С. 226–232. Текст: непосредственный.
3. Серебрякова А. А. Правоотношение алиментирования: монография. Москва: Проспект, 2021. 208 с. Текст: непосредственный.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ALIMONY
RELATIONSHIP LEGAL REGULATION

Serebryakova Alla Arkadyevna
Cand. of Legal Sc., Assoc. Prof.,
Pskov State University
21 Soviet str., Pskov 180000, Russia
a.serebryakova@inbox.ru

Abstract. The problems of alimony in the Russian Federation are acute and require urgent resolution. The article draws attention to certain directions of improving the legislation on alimony, and also proposes to amend the current legislation in order to overcome the crisis of alimony non-payments. Legislation improvement could be achieved by clarifying the list of subjects of alimony obligations, their rights and obligations, analyzing and changing the structure of alimony payments, creating an alimony fund in the Russian Federation, taking into account the child's needs, the material and social status of alimony payers when calculating the amount of alimony payments, and tightening the policy of sanctions in respect of persons who are in arrears in alimony payments without a valid reason.

Keywords: alimony, alimony arrears, children, alimony fund

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДОГОВОРОВ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© Синкевич Жанна Викторовна

преподаватель,

Юридический институт, Иркутский государственный университет

Россия, 664082, г. Иркутск ул. Улан-Баторская, 10

chejav@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения законодательства об оказании социальных услуг через систему социального предпринимательства. Реформирование системы социального обслуживания и включения новых правовых механизмов, предлагает изменение структуры отношений на современном этапе, в связи с чем автором представлен обзор данных отношений. Реформа предполагает внедрение пилотного проекта в некоторых регионах Российской Федерации.

Процедура заключения договора содержит административные этапы. В статье анализируются ключевые моменты реализации нового проекта, направленного на формирование отношений по оказанию услуг в социальной сфере. Рассмотрен опыт первых шагов государственных органов, основные проблемы становления системы отношений. Сделаны выводы о взаимодействии социально-обеспечительных отношений и социального предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, договор оказания услуг, социальные услуги, социальная защита

Для реализации одного из важных государственных направлений — помощи гражданам, нуждающимся в социальном обслуживании в целях улучшения условий их жизнедеятельности и расширения возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности — в настоящее время на всех уровнях власти активно проводится комплекс законотворческих и организационных мероприятий.

Принятый в 2020 г. Федеральный закон РФ № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» положил

начало реформированию сферы оказания социальных услуг, путем внедрения новых механизмов в ряде регионов¹.

В качестве эксперимента на территории ряда регионов России социальные предприниматели допускаются к оказанию социальных услуг через систему конкурсного отбора. Реализация норм закона связана с рядом последовательных действий органов власти субъекта РФ или муниципального образования.

Кроме конкурсного отбора, который является конкурентной составляющей отношений, внедрены положения использования социальных сертификатов потребителями услуг. Два новых способа (*конкурс и социальный сертификат*) должны расширить сферу социальных услуг и существенно изменить качество и требования стандартов в процессе их оказания. Таким образом, используемая ранее процедура оказания социальных услуг казенными учреждениями через *систему государственного заказа* дополняется элементами, с использованиями конкурентных моделей, классически применяемых в предпринимательской деятельности.

На первом этапе органы государственной власти субъекта РФ заключают с Соглашение о сотрудничестве с Министерством финансов РФ. Представленная на сайте Минфина РФ информация об апробации механизмов организации оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере в пилотных субъектах Российской Федерации позволяет сделать вывод, что субъект РФ реализуя право на участие в проекте делают ставки на приоритетные и наиболее требуемые в регионе направления.

Например, Красноярский край, Ярославская и Калининградская области выбрали для регионального уровня проект по предоставлению социального обслуживания в форме обслуживания на дому, в Московской области он будет представлен дополнительным профессиональным образованием лиц предпенсионного возраста, Ханты-Мансийский автономный округ займется вопросами спортивной подготовки по олимпийским и неолимпийским видам спорта.

Муниципальный уровень этих же регионов будет представлен прежде всего направлениями программ дошкольного образования,

¹ О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере: федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 29. Ст. 4499. Текст: непосредственный.

услугами по присмотру и уходу за детьми, дополнительным образованием детей¹.

Закключаемое *Соглашение субъекта РФ с Министерством финансов РФ* устанавливает перечень услуг, включенных в государственные (муниципальные) социальные заказы, по которым исполнителей планируется определять по результатам отбора. Способы отбора участников определены в виде конкурса, также используется способ выдачи потребителям социального сертификата. В данном случае стать участниками отношений могут не только государственные и муниципальные учреждения, но и любой субъект системы социального обслуживания независимо от организационно-правовой формы.

Решением органа государственной власти субъекта РФ, основываясь на соглашении о сотрудничестве, заключенным с Минфином РФ, определяется перечень услуг, включенных в социальный заказ, план апробации механизмов организации оказания услуг в социальной сфере, порядок, условия и сроки информационного обеспечения заказа. Данное решение по правовому смыслу не относится к сфере частных правоотношений, хотя и является определяющим для формирования договора социальных услуг.

Социальный заказ формируется в виде документа, устанавливающего основные показатели по качеству и количеству услуг в социальной сфере, определяет категории потребителей таких услуг и способ определения исполнителя (поставщика услуг в социальной сфере). В зависимости от уровня это производится либо региональным либо муниципальным органом исполнительной власти.

Информационному обеспечению и требованиям стандарта и качества оказания услуг законодатель особое внимание. Принцип открытости деятельности органов власти и поставщиков социальных услуг, требования к соблюдению норм и стандартов, разработанные

¹ Информация о субъектах Российской Федерации, участвующих в апробации механизмов организации оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, и о субъектах Российской Федерации, принявших решение об участии в апробации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/social_tools/social_order/approbation/?id_65=129657-informatsiya_o_subektakh_rossiiskoi_federatsii_uchastvuyushchikh_v_aprobatsiimekhanizmov_organizatsii_okazaniya_gosudarstvenn (дата обращения: 04.05.2021). Текст: электронный.

методы контроля должны повысить уровень качества социальных услуг до конкурентного частного уровня.

Так, информация о социальном заказе размещается на Едином портале бюджетной системы, которая является составной частью системы «Электронный бюджет», которая предоставляет в режиме реального времени необходимую информацию о бюджете и бюджетном процессе в РФ. Электронный документооборот способствует осуществлению государственного и общественного контроля за соблюдением требований закона и независимого мониторинга условий оказания услуг в социальной сфере и качества оказываемых услуг¹.

В случае выявленных нарушений при проведении проверки на основании заявления потребителя, орган может обязать исправить недостатки оказываемой услуги, возместить потребителю причиненный услугой вред, либо расторгнуть соглашение с исполнителем услуги, заменить на другое лицо, которое окажет услугу надлежащим образом².

Примерные форма и структура социального заказа на федеральном уровне утверждены Постановлением Правительства РФ от 15.10.2020 № 1694. В форму включаются общие сведения о заказе, информация об объеме и качестве оказания в его рамках государственных (муниципальных) услуг. Все представлены на планируемые на три года, а при необходимости срок планирования выходит за пределы названного периода³. Помимо описания услуг, сюда

¹ О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере: федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 29. Ст. 6. Текст: непосредственный.

² О порядке формирования государственных социальных заказов на оказание государственных услуг в социальной сфере, отнесенных к полномочиям федеральных органов государственной власти, о форме и сроках формирования отчета об их исполнении: постановление Правительства РФ от 19 ноября 2020 г. № 1891 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 48. Ст. 7746. П. 29. Текст: непосредственный.

³ Об утверждении примерной формы государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, примерной структуры государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере и общих требований к форме отчета об исполне-

должна войти информация об органе власти, формирующем заказ, и направлении деятельности, среди которых социальное обслуживание,) санаторно-курортное лечение, оказание паллиативной медицинской помощи, содействие занятости населения и другие¹.

С учетом потребности при формировании заказа определяется его направление, источник финансирования для возмещение средств исполнителю, период, в течение которого он будет реализован. Параллельно формируется база поставщиков социальных услуг, в состав которых могут быть включены проявившие инициативу участия в системе социального обслуживания.

С учетом принципа социального обслуживания «достаточность поставщиков социальных услуг для обеспечения потребности граждан в социальном обслуживании» установлен безбарьерный порядок включения в реестр². Задача поставщика предоставить достоверную информацию о своей деятельности и иметь возможность оказывать услуги, которые обозначены в рамках проектного направления.

Так, в настоящее время, в одном из регионов, принимающих участие в эксперименте по развитию законодательства о социальном заказе, в реестр поставщиков социальных услуг Красноярского края включены 172 поставщика, из которых 25 негосударственных организаций³.

Представляется, что на начальном этапе реализации проекта такие показатели допустимы, однако соотношение доли государственных и иных субъектов должно меняться. Механизм передачи

нии государственных (муниципальных) социальных заказов на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере: постановление Правительства РФ от 15 октября 2020 г. № 1694 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 43. Ст. 6787. Текст: непосредственный.

¹ О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере: федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 29. Ст. 28. Текст: непосредственный.

² Об основах социального обслуживания граждан в РФ: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 7007. Текст: непосредственный.

³ Красноярский край начнет размещать социальный заказ на оказание государственных услуг. URL: <https://newslab.ru/news/934121> (дата обращения: 04.05.2021). Текст: электронный.

полномочий органов власти поставщикам услуг не является новым, поскольку возможность участия негосударственных организаций в системе социального обслуживания предусмотрена в законодательстве давно. Апробация нововведений должна привести к совершенствованию механизма и повышению качества социальной услуги. Данная задача, как справедливо отмечено в литературе, может быть реализована при активном привлечении субъектов социального предпринимательства¹.

Далее на основании сформированного социального заказа, который определяет порядок выбора поставщиков социальных услуг, проводится конкурс, выдается социальный сертификат, в результате которого ранжируются заявки, оцениваются предложения и избираются исполнители для оказания социальных услуг.

Данный этап является нормоустанавливающим, завершающим в системе мероприятий, которые позволят нуждающемуся гражданину получить услугу в социальной сфере. Сложность и многоступенчатость данной процедуры направлена на совершенство процедуры оказания социальных услуги, эффективность ее оказания, оптимального расходования бюджетных средств.

Немаловажное значение играет потребность органов власти при передаче полномочий в части оказания услуг в социальной сфере гражданам на уровень предпринимательства [1, с. 461] и сохранить гарантии в реализации прав на социальное обслуживание.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00222

Литература

1. Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративно-го, экологического и трудового права / Е. А. Абросимова, А. П. Адаменко, Т. Т. Алиев [и др.]. Москва: РГ-Пресс, 2019. 640 с. Текст: непосредственный.

¹ Legal aspect of social entrepreneurship / U. Filatova, N. Semeryanova, S. Suslova, A. Gabudina, A. Kopytova // E3S Web of Conferences. 2018 Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics, TRASEE 2018. 2019. С. 08071.

ON SYSTEM OF RELATIONS WHEN CONCLUDING AGREEMENTS
FOR PROVISION OF SOCIAL SERVICES WITHIN SOCIAL
ENTREPRENEURSHIP

Sinkevich Zhanna Viktorovna

Lecturer at the Department of Civil Law
Institute of Law, Irkutsk State University
10 Ulan-Batorskaya str., Irkutsk 664082, Russia
chejav@mail.ru

Abstract. The article reviews legislation on the provision of social services through the system of social entrepreneurship. Reforming the social service system and the inclusion of new legal mechanisms suggests a change in the structure of relations at the present stage; the article presents an overview of these relations. The reform involves the implementation of a pilot project in some regions of the Russian Federation. The procedure for concluding a contract consists of administrative steps. The article analyzes the key points of the implementation of a new project aimed at the formation of relations for the provision of services in the social sphere. The author reviews the experience of the first steps of state bodies, and the main problems of the system of relations formation. The conclusion is made about the interaction of social security relations and social entrepreneurship.

Keywords: social entrepreneurship, service contract, social services, social protection

ИСТОРИЯ ТРУДОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В РОССИИ

© **Судакова Мария Михайловна**

специалист 1-го разряда

административного отдела,

Федеральная служба государственной статистики

по Иркутской области

Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 39

bannova-93@list.ru

Аннотация. Исследование представляет собой обзор истории России в сфере трудовых отношений, проявления в них такого негативного феномена как дискриминация, мнения ученых относительно действий нормативно правовых норм, регулирующих трудовые взаимоотношения, а также политики и вносимых корректив государством по отношению к населению России. Автор пытается привести примеры дискриминации со времен древней Руси до периода правления советской власти включительно, рассмотрев устои, традиции, согласно которым следовали современно именуемые работник и работодатель. Затрагивается вопрос наличия ущемления прав работников, и отсутствия ответственности за его нарушение. Автором определяется советский период как результативный в борьбе с дискриминацией, путем принятия императивных мер в отношении населения, обеспечением контроля в сфере труда.

Ключевые слова: дискриминация, история, нормативная база, феодальный строй, трудовые отношения, рабочие

Дискриминация, как негативный феномен, существует в современных реалиях. Она, пусть пока и в небольших объемах, но оказывает токсичность на перспективу нормальных трудовых взаимоотношений, формирует ложные представления, стереотипы, мнения у молодежи, которая только начинает работать. Старшее поколение в большинстве случаев считает, что в период существования СССР, как никогда ранее, государством была обеспечена надежность и защищенность населения во всем, особенно, что касается работы, трудовых взаимоотношений, заработной платы. Они утверждают, что гарантом здоровой рабочей обстановки, равно и как здоровой нации, выступало государство, четко предписывая нормы и обязывая их соблюдать под угрозой наказания, и, где отсутствовало такое

понятие как дискриминация. Действительно ли отрицательные черты, проявляемые со стороны работника, работодателя, как современно именуемых участников трудовых договорных отношений имеют место только в XXI в., или же таковые проявлялись ранее, если обратиться к истории...

Рассматривая основания, развитие, трансформирование трудовых отношений со времен древней Руси, можно увидеть влияние на них самых разных факторов, которые в совокупности, исходя из исторических аспектов, порождали такое понятие как дискриминация.

Все население Древней Руси можно было разделить на свободное и зависимое. К первой категории относилась знать и простые люди, которые не имели долгов, занимались ремеслом и не были обременены ограничениями. С невольными категориями все было намного сложнее. В целом это были люди, лишённые определенных прав, имевшие полную зависимость от князя, к таковым можно было отнести холопов, смердов, челядь¹.

Такое разделение в XI в. произошло ввиду серьезных изменений в социальном, экономическом и политическом укладе, путем интенсификации и распространения процесса отделения ремесла с торговлей от земледелия, расширения внутренней торговли, а соответственно и числа городов, центров феодального властвования.

Параллельно с перечисленными трансформациями свое закрепление нашел феодальный строй, при котором, как указывал Иосиф Виссарионович Сталин — советский политический, государственный, военный и партийный деятель: «основой производственных отношений является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства, — крепостного, которого феодал уже не может убить, но которого он может продать, купить» [1, с. 123].

Захватывались большие земельные участки, в том числе пустоши, где князья создавали центры своего феодального властвования. Росли эксплуатации разных форм, холопы превращались в крепостных, сажались на землю, и обрабатывали господским инвентарем отведенный им участок. Присутствовали закабаления. Выходцы, в условиях разложения общин вынуждены были сами искать применение своим рукам, чтобы прокормиться, стремясь найти покрови-

¹ Зависимое население Древней Руси. URL: <https://istoriarusi.ru> (дата обращения: 04.04.2021). Текст: электронный.

тельство у более влиятельных феодалов (князей, епископов и т. д.), которое естественным образом влекло за собой возмездную основу. Большая масса свободных общинников стала превращаться в феодально-зависимое население путем превращения дани в феодальную ренту [5, с. 251–255].

Наемный рабочий, находясь в зависимости от феодала, подвергался жесткой дискриминации. Так более востребованными были молодые, здоровые, физически развитые мужчины, которые могли выполнять тяжелую работу по хозяйству. Также охотно нанимали молодых девушек, способных вести домашнее хозяйство, но уже за меньшую плату. Менее востребованы были дети и старики. Кроме того, за выполнение одной и той же работы наемные рабочие могли получать совершенно разную оплату, это зависело от личной предрасположенности «работодателя», физической силы «работника» и т. п.

Наемный рабочий никаким образом не был защищен. Не шла речь о равенстве между разными группами населения, выражавшемся в условиях труда, его оплате. Но во времена той эпохи такие поработощающие проявления к приземленному населению со стороны знати считались нормой, ничем иным как естественным укладом, историческим стечением времени.

Как известно крепостное право длилось вплоть до 1861 г., до момента подписания Манифеста императором Александром II «О Всемиловитейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости». Как точно отмечают А. Р. Янона и Е. С. Гуринова, необходимость отмены крепостного права назрела с конца XVIII в., с целью дальнейшего преобразования политической системы, устранения кризиса допущенного феодализмом, минимизации эксплуатации, волнений и выравнивания социально правового положения крестьян, вывода экономики на новый уровень, не отстающий от стран Европы. В результате такой реформы большинство крестьян хоть и обрели свободу, имели право распоряжаться своей личностью, заключать сделки, переходить в другие сословия, организовывать промышленные или торговые предприятия, большинству из них просто некуда было идти. Помещики предоставляли наделы «освобожденным» в пользование, но не в собственность. Выкуп же такой земли был в разы больше не только ее реальной рыночной стоимости, но и всей суммы повинностей,

которые крестьянин нес в пользу помещика. Такое «временнообязанное состояние» могло длиться более 20 лет. Не присуще ли такому факту черты дискриминации, в отношении крестьян, создание безвыходного и кабального обязательства за неимением возможности нормального трудоустройства, пусть даже при затрудненном положении помещиков?! [6, с. 18–22].

После отмены крепостного права резко ускорился рост промышленности, расширялись частные предприятия, особенно в металлургии, машиностроении, текстильной отрасли. Новые производственные отношения вызвали необходимость привлекать к наемному труду женщин, как раз ту категорию, которой всегда вменялась обязанность заниматься только домашним хозяйством, ограничение в своем праве на труд [3, с. 44]. Как точно отразила в своем исследовании Шафранова О.И. по отношению к данным изменениям «женский труд стал применяться и в традиционно “мужских” отраслях: на нефтяных промыслах, паяльных работах, в жестяном и картонажном производстве, в кирпичном и типографском деле» [4, с. 46].

Важно понимать, что изнуряющий труд наемных рабочих в дореволюционной России до конца XIX в. не был подкреплён нормами охраны труда и правами работников. Договор найма рабочих как одна из форм гражданско-правового договора личного найма находит свое закрепление в Уставе о промышленном труде (статья 42), а также в Своде гражданских законов (далее — СГЗ). Правда, как Л. С. Таль акцентировал свое внимание: эти положения носили насколько общий характер, что их можно было отнести к любому возмездному договору [2, с. 343].

Отсутствовали нормы труда, достойный заработок, запрет на детский труд, что в совокупности изнуряло рабочий класс. Большинство, не имея своего жилья, просто спали на рабочих местах, а копеечная оплата труда и вовсе была обычным делом, особенно для детей. Взять, к примеру, Тверскую текстильную фабрику Морозовых, одну из крупнейших на территории России того времени. Так, за 2 рубля в месяц дети выполняли трудоемкие работы: прочищали сложные машины, станки, разбирали куски пряжи и многое другое. Женщины были заняты трудовой деятельностью наряду с мужчинами, работая по 15–18 часов в сутки. При этом уровень оплаты женского труда был на 30 процентов ниже мужского. Соразмерная оплата за тяжелый труд рабочим отсутствовала, в то время как чи-

новники получали в тысячи раз больше. В совокупности, подобные угнетающие условия, включающие явно в себя дискриминационные признаки, приводили к стачкам, благодаря которым предпринимались некоторые попытки улучшить положение работников¹.

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство провозглашало лозунги запрета на эксплуатацию человека человеком, права на труд и обязанность трудиться². Обязанность на труд в то время сочетала в себе принуждение к труду в жесткой форме, то есть каждый человек должен был работать, без каких-либо отговорок. Существовала четко установленная идеология уравнивания граждан, которой все должны были соответствовать, а инакомыслящие подлежали общественному порицанию и судебному разбирательству³.

Декабрьский Кодекс законов о труде (далее — КЗоТ) 1918 г. наглядно это подтверждает, одновременно, сочетая в себе уровень трудовых прав работников, охраны труда, предоставление профсоюзам особых прав и полномочий в сфере правового регулирования труда в период военного коммунизма как особенности социальной политики⁴. В 1922 г. принималось решение о новой кодификации трудового законодательства, вызванное необходимостью регулировать трудовые отношения в условиях перехода к рынку. Второй КЗоТ завершил формирование советского типа трудового права, также он отменял трудовую повинность, существовавшую ранее, предоставив тем самым гражданам РСФСР право на трудоустройство в порядке добровольного найма через органы НКТ (народный комиссариат труда), призванные выполнять функции бирж труда⁵.

¹ От рабочих домов до Морозовской стачки: как простой люд в царской России сначала работу искал, а потом свои права отстаивал. URL: <https://lostworlds.mirtesen.ru> (дата обращения: 11.04.2021). Текст: электронный.

² Дискриминация в трудовых отношениях. URL: <https://www.stud24.ru> (дата обращения: 11.04.2021). Текст: электронный.

³ Забавные факты об условиях труда в СССР. URL: <https://laborsafety.org> (дата обращения: 19.04.2021). Текст: электронный.

⁴ Кодекс законов о труде 1918 г. Приложение из учебного пособия И. Я. Киселева «Трудовое право России». Москва, 2001. URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 18.04.2021). Текст: электронный.

⁵ Кодекс законов о труде 1922 г. Приложение из учебного пособия И. Я. Киселева «Трудовое право России». Москва, 2001. URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 18.04.2021). Текст: электронный.

Императивные меры по отношению к трудовым условиям и дисциплине работников при этом не ослабевали, а наоборот набирали обороты. К примеру, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. устанавливался восьмичасовой рабочий день и семидневная рабочая неделя, запрет самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений, в том числе без уважительной причины, к таковым относились болезнь или инвалидность. Самовольные же работники передавались в суд и по приговору народного суда подвергались тюремному заключению сроком от двух до четырех месяцев¹.

Непрерывно шла борьба с тунеядством в виде мер перевоспитания, судебных наказаний. Под указ президиума Верховного совета РСФСР от 4 мая 1961 г. попадали граждане, не работающие больше 4 месяцев подряд². Императивные меры вели за собой эффективность. Постепенно устранялись такие понятия как безработица, дискриминация за исключением некоторых частных случаев. КЗоТ 1971 г. статьей 16 закреплял гарантии при приеме на работу, запрет необоснованного отказа в приеме на работу. Прямое или косвенное ограничение прав не допускалось³.

Основы законодательства Союза ССР Республик о занятости населения, принятые ВС СССР, в пункте «г» статьи 5 гарантировали гражданам защиту от любых форм дискриминации, обеспечивая всем трудящимся равенство возможностей в получении профессии и работы, выборе условий занятости и труда⁴.

¹ О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений: указ Президиума Верховного Совета СССР 26 июня 1940 г. URL: [http:// ru.wikisource.org](http://ru.wikisource.org) (дата обращения: 19.04.2021). Текст: электронный.

² Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни: указ президиума Верховного совета РСФСР от 4 мая 1961 г. URL: <https://diletant.media> (дата обращения: 20.04.2021). Текст: электронный.

³ Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

⁴ Основы законодательства Союза ССР и республик о занятости населения (приняты ВС СССР 15.01.1991 г. № 1905-1). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

Таким образом, в настоящий момент рассматривая и анализируя разные периоды истории в сфере трудовых (рабочих) отношений, есть возможность выявить черты присущие дискриминации, которые обделяли права граждан, крепостных крестьян, просто человека. Такой отрицательный феномен возник не иначе как в результате отсутствия ответственности, недостатка нормативной базы, регулирующий этот вопрос, а также сложившихся устоев, с которыми по настоящий момент осуществляется борьба, с целью создания демократических рынков труда, повышения благосостояния населения и роста экономики в целом.

Литература

1. Сталин И. В. Краткий курс истории ВКП(б). 1938. URL: <https://rbook.me> (дата обращения: 06.04.2021). Текст: электронный.
2. Таль Л. С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Ярославль, 1913. С. 343. Текст: непосредственный.
3. Ташбекова И. Ю. Правовые основы трудовой деятельности женщин российской империи конца XIX в. // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 44. Текст: непосредственный.
4. Шафранова О. И. Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX — начале XX в. Ставрополь, 2004. С. 46. Текст: непосредственный.
5. Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. Москва: Зерцало-М, 2002. С. 251–255. Текст: непосредственный.
6. Янона А. Р., Гуринова Е. С. Результаты отмены крепостного права в России в 1861 г. // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2019. № 4(6). С. 18–22. Текст: непосредственный.

HISTORY OF LABOR DISCRIMINATION IN RUSSIA

Sudakova Maria Mikhailovna

specialist of the 1st category, administrative department

Federal state statistics service in the Irkutsk region

39 Chkalova str., Irkutsk 664025, Russia

bannova-93@list.ru

Abstract. The study reviews Russia's history in the labor relations sphere, manifestations of such a negative phenomenon as discrimination, opinions of scientists regarding the actions of regulatory norms governing labor relations, as well as policies and adjustments made by the state. The article tries to give examples of discrimination from the time of ancient Russia to the period of Soviet rule inclusive, having examined the foundations and traditions of relationship between employees and employers. The author raises the issue of employees' rights infringement, and the lack of responsibility for this violation. The study defines the Soviet period as effective in combating discrimination, through the adoption of mandatory measures and by ensuring control in the labor sphere.

Keywords: discrimination, history, normative base, feudal system, labor relations, employees

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

© **Филатова Ульяна Борисовна**

профессор кафедры гражданского права,
РАНХиГС

профессор кафедры предпринимательского, трудового
и корпоративного права, доктор юридических наук, доцент
Иркутский государственный университет
Россия, 664082 г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10
filatova.uljana82@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию судебной практики, сложившейся в связи с особенностями участия в гражданском обороте особого субъекта — социального предпринимателя. В отношении социальных предпринимателей сформировался специальный правовой режим, выражающийся в ряде поощрительных мер, установленных с целью стимулирования и распространения социального предпринимательства в России. Судебная практика в полной мере отражает особенности установленного правового режима.

В статье проводится анализ судебной практики, в том числе сложившейся до введения в правовое поле России термина «социальное предпринимательство». Автор приходит к выводу, что самыми распространёнными по количеству являются дела о взыскании сумм грантов, субсидий и целевых займов.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное предприятие, предпринимательская деятельность, судебная практика

Начиная с 2010 г. и по настоящее время в Российской Федерации проводится реформирование бюджетной сети, в рамках которого активно формируется режим социального предпринимательства в нашей стране. Не вдаваясь в анализ понятия правовой режим, отметим, что оно охватывает три основных аспекта.

Во-первых, создание надлежащего правового поля, которое включает в себя как федеральные акты разной юридической силы, так и законы субъектов Российской Федерации. Во-вторых, цель создания обозначенного правового режима — это вовлечение в со-

циальную сферу как можно большего количества субъектов малого и среднего предпринимательства для оказания социальных услуг. В-третьих, закрепление системы юридических средств, направленных на достижение обозначенной цели и выражающихся в различных мерах государственной поддержки: грантов, субсидий, налоговых льгот, имущественной и информационной поддержки и т. д.

Таким образом, под правовым режимом социального предпринимательства можно понимать нормативно закреплённые поощрения и преференции предоставляемые социальным предпринимателям в целях стимулирования перехода системы оказания социальных услуг из государственной сферы в частную.

Социальное предпринимательство как правовое явление прочно укоренилось в правовой доктрине, получило всестороннюю разработку, что связано с научными изысканиями, таких ученых, как А. В. Барков [1; 2; 4], Я. С. Гришина [1; 2; 4], Ю. Г. Лескова [4], О. А. Серова [5], Ж. В. Синкевич [6–8], и других. Между тем в правовом поле термины «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие» появились сравнительно недавно, что связано с вступлением в силу в 2019 г. изменений в ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства».

Двухгодичный срок существования обозначенных правовых категорий в правовой реальности России дает возможность проанализировать практику применения российскими судами ст. 24.1 обозначенного выше федерального закона «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства».

В качестве эмпирической основы исследования были использованы возможности интернет ресурса www.sudact.ru, который позволяет осуществить поиск по текстам судебных актов РФ.

Для поиска релевантных судебных решений использовался запрос «социальное предпринимательство/предприниматель», ограничение по периоду вынесения судебных актов задано не было. Выборка оказалась многочисленной и составила более 500 судебных решений.

После сплошного анализа общее число документов уменьшилось до 135 судебных актов, в которых действительно обсуждались вопросы социального предпринимательства, остальные же содержат в себе понятия «предпринимательство» или «социальный» (например, социальные выплаты).

Большое количество выявленных дел позволило сгруппировать кейсы и обозначить наличествующие тенденции в арбитражной практике.

Первый вопрос, который обращает на себя внимание в представленной выборке, касается определения круга социальных предпринимателей, что представляет особый интерес в связи с тем, что суды оперируют понятием социальный предприниматель до вступления в силу обозначенного выше закона, то есть внесения социальных предпринимателей/предприятий в реестр.

Самый ранний судебный акт, содержащий в себе понятие «социальное предпринимательство/предприниматель» датирован 22 мартом 2013 г., это свидетельствует о том, что понятие «социальное предпринимательство» использовалось судами еще до принятия в 2019 г. изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В обнаруженных актах решался вопрос, относится ли субъект, получающий поддержку государства, к субъектам социального предпринимательства посредством анализа деятельности, им осуществляемой, индивидуально в каждом конкретном случае. В этих случаях можно говорить, что судебные органы при разрешении конкретных дел руководствовались телеологическим толкованием закона, то есть ориентировались на цель правовой нормы, «которая всегда является выражением регулятивного намерения законодателя, цель, которую преследует норма, можно и нужно считать главным критерием при поиске ее правильного понимания» [3, с. 38]. До принятия изменений в 2019 г. под социальным предпринимательством понималось социально ответственная деятельность субъектов малого предпринимательства, направленная на решение социальных проблем¹.

¹К социально ответственной деятельности относилась деятельность, соответствующая следующим условиям: а) обеспечение занятости инвалидов, матерей, имеющих детей в возрасте до 3 лет лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при условии, что среднесписочная численность указанных категорий граждан среди их работников составляет не менее 50%, а доля в фонде оплаты труда — не менее 25%; б) предоставление услуг (производство товаров) в следующих сферах деятельности: содействие профессиональной ориентации и трудоустройству, включая содействие самозанятости; социальное обслуживание граждан, услуги здравоохранения, физической культуры и массового спорта, проведение занятий в детских и молодежных кружках, секциях, студиях; выпуск периодических

В связи с отсутствием в тот момент федерального законодательства в ряде судебных актов суд опирался на законодательство субъектов РФ, для решения вопросов распространения режима социального предпринимательства на юридическое лицо.

Например, по делу Администрации города Усолье-Сибирское против ООО «Эстетика» денежных средств предоставленных в качестве субсидии в целях возмещения части затрат субъектов социального предпринимательства. Основным аргументом истца было то, что организация, получившая субсидию не относилась к субъектам социального предпринимательства города Усолье-Сибирское.

Суд, проанализировав деятельность юридического лица, вывод истца не поддержал, укав в частности следующее: ООО «Эстетика» оказывало услуги по зубопротезированию на основании решения о предоставлении мер социальной поддержки, выданного территориальным подразделением (управлением) министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, в связи, с чем заключены соответствующие контракты. В указанных контрактах имеется ссылка на Закон Иркутской области от 17.12.2008 № 105-оз «О мерах социальной поддержки отдельных категорий ветеранов в Иркутской области», Закон Иркутской области от 17.12.2008 г. № 120-оз «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, в Иркутской области».

Так, согласно пункту 4 статьи 1 Закона Иркутской области от 17.12.2008 г. № 105-оз социальная поддержка ветеранов труда, а также граждан, приравненных к ним по состоянию на 31 декабря 2004 г., предусматривает бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (кроме расходов на оплату стоимости драгоценных металлов и металлокерамики) в медицинских организациях по месту жительства.

Закон Иркутской области от 17.12.2008 г. № 120-оз содержит аналогичную норму, в соответствии с которой социальная поддерж-

печатных изданий, а также книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой // Постановление Первого Арбитражного апелляционного суда от 12 августа 2016 г. по делу № А43-25300/2015 (https://sudact.ru/arbitral/doc/YTKrbtr8kjox/?page=8&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo)

ка реабилитированных лиц предусматривает бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов) в медицинских организациях по месту жительства.

Таким образом, законодательством Иркутской области медицинские услуги по зубопротезированию определены в качестве одной из мер социальной поддержки отдельным категориям граждан.

Из материалов дела усматривается, что ответчик оказывал медицинские услуги по зубопротезированию для льготных категорий граждан — ветеранов труда и граждан, приравненных к ним, а также реабилитированных лиц. Что позволило отнести ответчика к субъектам социального предпринимательства, осуществляющим социально ориентированную деятельность¹.

Из анализа актуальной (после 2019 г. судебной практики) следует, что большинство дел, рассмотренных арбитражными судами связаны с предоставлением грантов/ субсидий составляют дела о возврате денежных средств в связи с нецелевым расходованием бюджетных средств, об отмене решения о не предоставлении гранта/субсидии.

Такую категорию дел составили более 90 дел, из них 83% решений вынесено не в пользу социального предпринимателя.

Большинство таких дел исходило от Министерства экономики Республики Татарстан с 2013 по 2016 г., о взыскании денежных средств, предоставленных по гранту на поддержку субъекта малого и среднего предпринимательства в сфере развития социального предпринимательства, суды принимали решения в пользу министерства, однако в судебной практике есть дела, в которых суд вставал на сторону предпринимателя, что было связано с добросовестным поведением получателя субсидии, а именно целевым использованием выделенных из бюджета средств².

¹ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 28.01. 2019 г. по делу № А19-15458/2018 https://sudact.ru/arbitral/doc/6ciUsjj2cMxX/?page=5&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-txt

² Решение Арбитражного суда Иркутской области от 16 января 2019 г. по делу № А19-15456/2018. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/n3nenj4iHFQK/?page=5&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-txt=BE&arbitral-date_to=&_id=1619002740869&arbitral-region=&snippet_pos=356#snippet

Вторую по количеству дел составляют споры о взыскании денежных средств по договору целевого займа на развитие социального предпринимательство, выдаваемых Фондом «Наше будущее» (более 15 дел), которые в ста процентах случаев удовлетворялись судами не в пользу социальных предпринимателей¹.

Все остальные споры носили единичный характер и касались признания недействительным решения общего собрания участников, признания прав собственности на долю в уставном капитале, признания незаконными действий органов государственной власти и органов местного самоуправления, снижения размера штрафных санкций, признания недействительным ненормативного акта и т. д.

Прогнозируя дальнейшее развитие судебной практики, опосредующей режим социального предпринимательства, отметим, что на наш взгляд количество дел о взыскании сумм грантов и субсидий будет по-прежнему стабильно велико. Вместе с тем добавятся споры, вытекающие из отношений, урегулированных ФЗ РФ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» связанные с качественными и количественными критериями оказания социальных услуг.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00222

Литература

1. Барков А. В., Гришина Я. С. Критический анализ российского правотворческого подхода к легализации социального предпринимательства // Гражданское право. 2019. № 2. С. 3–5. Текст: непосредственный.

2. Барков А. В., Гришина Я. С. Легализация экологического предпринимательства в рамках российского социально-предпринимательского правотворческого подхода // Вестник Сара-

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15 апреля 2016 г. по делу № А40-244706/2015. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/R9kq8u3BDBN3/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9040-244706%2F15-171-2062+&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1617795720696

товской государственной юридической академии. 2019. № 5(130). С. 92–98. Текст: непосредственный.

3. Лескова Ю. Г., Давлетова А. Р. К вопросу о пределах свободы заключения непоименованного договора // Власть закона. 2014. № 2(18). С. 34–43. Текст: непосредственный.

4. Правовое обеспечение социального предпринимательства: учебное пособие для магистрантов / А. В. Барков [и др.] ; под редакцией С. Ю. Морозова. Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2019. 244 с. Текст: непосредственный.

5. Серова О. А. Социальное предпринимательство: выбор организационно-правовой формы // Гражданское право. 2019. № 2. С. 11–15. Текст: непосредственный.

6. Синкевич Ж. В. Проявление принципа свободы предпринимательской деятельности в социальном предпринимательстве // Управление социальными инновациями: опыт, проблемы и перспективы: сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 67–74. Текст: непосредственный.

7. Синкевич Ж. В. Правовая природа социальной услуги: конвергенция частных и публичных начал // Сибирский юридический вестник. 2020. № 2(89). С. 50–55. Текст: непосредственный.

8. Филатова У. Б., Синкевич Ж. В. К вопросу о правовой природе социальной услуги // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: в 4 томах / ответственный редактор С. Д. Могилевский [и др.]. Москва, 2020. С. 175–184. Текст: непосредственный.

CURRENT ISSUES OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP:
ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Filatova Ulyana Borisovna

Prof., Department of Civil Law,

Law Faculty named after M.M. Speransky, RANEPА

Prof., Department of Business, Labor and Corporate Law,

Doctor of Law, Assoc. Prof.,

Institute of Law, Irkutsk State University

10 Ulan-Batorskaya str., Irkutsk 664082, Russia

filatova.uljana82@gmail.com

Abstract. The article reviews the judicial practice that has developed in connection with participation of a special subject in civil law — a social entrepreneur. In relation to social entrepreneurs, a special legal regime has been formed, which provides a number of incentive measures established with the aim of stimulating and spreading social entrepreneurship in Russia. Judicial practice fully reflects the features of the established legal regime. The article analyzes the judicial practice, including those developed before the introduction of the term «social entrepreneurship» into Russian legal sphere. The author concludes that the most common cases are the recovery of the amounts of grants, subsidies and targeted loans.

Keywords: social entrepreneurship, social enterprise, entrepreneurial activity, judicial practice

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Акентьева С. В. Некоторые правовые аспекты правоотношений по криосохранению	3
Ангрускаева В. А. Робот-агент — это ... необходимость внесения дополнительных норм о нем в Гражданский кодекс РФ	10
Ань Ци. Судебное примирение в системе примирительных процедур в гражданском судопроизводстве	17
Лукьянова Л. А. Правовое регулирование, условия применения института возмещения потерь по российскому праву	24
Макаренко А. Н. К вопросу об истории имплементации понятия «аффилированность» в гражданское законодательство	31
Петрова А. С. Добросовестность в приобретательной давности	38
Харханова Е. В. Долевой характер исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам	44

ТРУДОВОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Антонов К. Н. История развития правового регулирования прав и обязанностей родителей в России	48
Банданова А. Д. Влияние пандемии коронавируса на трудовые отношения в России	56
Гомбоев Ц. М. Самозащита как вид принуждения в трудовом праве	61
Дармаев Б. А. Актуальные проблемы предоставления жилых помещений детям-сиротам и лицам из их числа (на примере Республики Бурятия)	67
Есиркепова М. М. Международные договоры государств — членов ЕАЭС в сфере труда: понятие, классификация, современные тенденции	73
Мижитов Ч. Б. Особенности обеспечения защиты прав несовершеннолетних при заключении трудового договора	78

Серебрякова А. А. Перспективы развития правового регулирования отношений алиментирования.....	87
Синкевич Ж. В. Вопросы становления системы отношений по заключению договоров оказания социальных услуг в рамках социального предпринимательства	92
Судакова М. М. История трудовой дискриминации в России	99
Филатова У. Б. Актуальные вопросы социального предпринимательства: анализ судебной практики	107

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЦИВИЛИСТИКИ

*Материалы
всероссийской научно-практической конференции
(Улан-Удэ, 14 мая 2021 г.)*

Св-во о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Компьютерная верстка *Ж. В. Галсановой*

Подписано в печать 23.06.21. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 6,86. Уч.-изд. л. 5,64. Тираж 100. Заказ 99.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а